

БЕЛАЯ ЛЕДИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАРИЯ НОВЕЙ

Потомки Амарока

Мария Новей

Белая Леди

«Автор»

2023

Новей М.

Белая Леди / М. Новей — «Автор», 2023 — (Потомки Амарока)

Элара родилась альбиносом, и именно по этой причине ее родители были вынуждены поселиться на Севере – одной из самых отдаленных колоний галактики, там, где практически не бывает солнечного света. Но это не единственная ее особенность. Элара – потомок Амарока, как и ее родители. Но так вышло, что она оказалась неполноценной омегой. Мало того что на ее теле не проявились родимые пятна, присущие всем омегам, так еще и ее либидо так и не пробудилось. Но Элара не унывала, полностью погрузившись в исследования своей уникальной способности чувствовать энергетические нити. Эта счастливая и беззаботная жизнь ее вполне устраивала. Но однажды к ним домой пришли два незнакомца...

© Новей М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	37
ГЛАВА 7	43
ГЛАВА 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мария Новей

Белая Леди

*Умри...
Умри палящий свет! Воскресни тьма!
Вздохни свободно обнаженная земля.
Безмолвие ночное нарушает тихий звук...
Тук... Тук... Тук...
Это кричит песок,
Когда в плоть дюны входят иглы бледных ног.
Смотри на дикий танец, не отводи свой взор.
Белая Леди плетет невидимый узор.*

ГЛАВА 1

Планета Север, солнечная система «Синие Карлики», 2706 год по земному летоисчислению.

Белые острые зубья ледяных холмов тянулись до самого горизонта, от которого начиналась непроглядная мгла, навечно затянувшая небо колонии Север. Два тусклых светила едва угадывались сквозь белесую завесу, с трудом освещая поверхность пустынной холодной планеты. Ни одно растение не пустило свои корни в толщах ледяной земли, ни один зверь не нашел здесь своего пристанища. Лишь одинокий ветер носился над сверкающими пиками мертвых замков, завывая свою жуткую песню...

Ветер... И моя беспокойная душа.

Сняв защитные очки, я прищурилась, всматриваясь в небо. Где-то здесь два дня назад я заметила полярное сияние с необычным узором, когда возвращалась в группе с экскурсии. Люминесцентные нити вообще вещь редкая, а тут целый узор! Если бы я в тот раз была одна, а не под пристальным присмотром учителя и охраны, то обязательно бы его записала, чтобы потом дома тщательно изучить. Но, к сожалению, мне не повезло. Сегодня на небе и намек на полярное сияние не было. Слишком светло, слишком рано. Поджав губы, я обреченно вздохнула, надела на глаза очки и нажала на кнопку, запуская двигателя ледохода. Машина плавно заскользила вперед, скрипя шипастыми колесами, вгрызающимися в лед.

Ничего не поделаешь. Я не могу оставаться в ледяной пустыне до самого вечера, ожидая полярного сияния, у меня еще есть дела в городе. Но я попробую вернуться сюда завтра перед ужином, вдруг повезет...

Мои ладони, одетые в толстые перчатки, крепко сжимали рукоять руля, периодически регулируя направление, чтобы не приходилось отбивать зад об сидушку, когда ледоход подпрыгивал на очередной крупной ледяной кочке. Вскоре вдалеке я увидела проблеск маяка, а за ним из белой дымки выглянули и знакомые верхушки холмов. Быстро преодолев оставшееся расстояние, я свернула направо, объезжая ограждение с указателями, и заехала в тоннель. Длинный проход во льдах, протяженностью в полкилометра, постепенно уходил вниз, ведя меня напрямиком в подземный город.

Авор-5 – один из немногочисленных городов-поселений на единственной обитаемой планете солнечной системы «Синих Карликов». Маленькая, покрытая вечными льдами, Святым Духом забытая планета Север в самой отдаленной части галактики, со своими подземными городами, стала пристанищем для беглых преступников и для... альбиносов. Люди, обладающие этим дефектным геном, стали заселять подобные планеты еще пятьсот лет назад, найдя здесь для себя идеальные условия для нормального существования. Не смотря на то, что на небе каждые пятьдесят пять часов появлялись два солнца, на Севере никогда не таяли льды. Их лучи не могли пробиться через плотные толщи облаков и нанести вред нежной незащищенной коже, не способной выделять меланин. Именно по этой причине я сейчас нахожусь здесь. Моя мама, красавица с огненными рыжими волосами и милыми конопушками на лице, оказалась носителем гена альбинизма, который проявился лишь спустя четвертое поколение. Когда я появилась на свет, родители были вынуждены покинуть жаркую солнечную планету и переселиться сюда, чтобы я спокойно росла, не прячась от солнца и от любопытных взглядов не похожих на меня людей.

Тоннель закончился, и я оказалась в огромной бесконечно широкой пещере. Величественные сталагмитовые колонны разделяли пространство на несколько секторов, служа

заодно опорами для многоуровневых построек и мостов. Я заехала на общественную стоянку для поверхностного транспорта и аккуратно припарковала ледоход среди других его собратьев.

– Уже закончила? – послышался сзади осипший голос.

Я ухмыльнулась и, сняв защитные очки и маску, повернулась назад. Усатое морщинистое лицо старого Ухара выглядывало из своей обшарпанной сторожки и приветливо мне улыбалось.

– Да, сегодня у меня много неотложных дел, – ответила я, слезая с ледохода.

– Как наверху погода? – хитро поинтересовался старик, снова вызвав у меня улыбку.

– Отличная! Я сегодня даже часочек смогла нагишом позагорать на солнцах!

– Аха-ха-хах! – засмеялся Ухар над моей шуткой, – В следующий раз привези мне с поверхности морские ракушки!

– Как скажешь! – бросила я через плечо, направляясь в сторону города и на ходу снимая шапку и расстегивая воротник теплого комбинезона.

В подземном городе температура воздуха всегда была намного выше, чем на поверхности, поэтому оставаться в теплой верхней одежде было довольно жарко. Но снимать и тащить в руках комбинезон, когда на спине болтается огромный рюкзак, еще хуже. Лучше уж я немного перетерплю, а как доберусь до дома, сразу залезу в паровую кабину.

Главные улицы подземного города были довольно хорошо освещены. Жилые шестиэтажные здания местами украшены светящимися гирляндами и разнообразным декором. Немногочисленные магазинчики пестрили разноцветными голограммными вывесками, зазывая к себе проходящих мимо горожан. Сами горожане спокойно прогуливались по нешироким тротуарам, бросая скучные взгляды на однообразные товары, выставленные за защитными полями витрин. Местами была слышна негромкая музыка, но я предпочитала слушать именно свой музыкальный сборник. Вытянув левую руку, я активировала голограммный экран на браслете, выбрала нужный список и погрузилась в свой личный мирок, где самые лучшие фольклорные песни в современной обработке задавали моему настроению особый романтический и сказочный ритм. Я всегда так делала, когда пешая дорога по улицам города занимала довольно много времени. Транспорт в подземных городах местные жители не пользовались из-за опасности обвалов. На небольших энергокарах ездили только представители экстренных служб и государственные чиновники. Ну и, конечно же, преступники, которым никакие законы не писаны.

До нашего дома было минут сорок ходьбы. Не смотря на то, что мне на прошлой неделе стукнуло двадцать три, я до сих пор проживала вместе со своими родителями, что по местным устоям было немного странно. Молодым людям, достигшим семнадцатилетнего возраста, как правило, выдавалось отдельное жилье и разрешение на официальную работу. Но я предпочитала оставаться со своей семьей. Им было спокойнее, а мне веселее. Да и что такое двадцать три года? Это совсем немного. Тем более, когда ты не обычный человек... Моя продолжительность жизни в несколько раз больше любого местного долгожителя. Не в два, не в три раза... Я могу прожить несколько сотен лет не старея, оставаясь всегда молодой и сильной. И все это благодаря высокоразвитой духовной энергии, которая присуща только нашему виду.

Да... Помимо альбинизма, я оказалась носителем еще одного редкого гена. Оба моих родителя являются потомками Амарока. Соответственно, появиться на белый свет я могла только омегой. Не сказать, что мы особо скрываем свои сущности. Все наши друзья и хорошие знакомые в курсе наших «особенностей». Но и не распространяемся об этом направо и налево. Все-таки в городе полно беглых преступников, среди которых вполне могут оказаться космические пираты. А всем известно, что многие из них промышляют работоторговлей, и омеги из-за своего высокого либидо и большой продолжительности жизни являются для них самым ценным товаром.

Я засмотрелась под ноги и не заметила, как дорогу мне преградила чья-то высокая фигура. Резко затормозив и вскинув голову, я узрела перед собой крайне довольную физионо-

мию своего учителя, по совместительству работающего деканом нашего физикотехнического факультета.

– Попалась! – прочитала я по губам, которые тут же расплылись в кривой улыбке.

Черт! Что за день такой?! Не везет, так не везет.

Декан говорил что-то еще, но я пропустила его пламенную речь, пока отключала музыку на браслете.

– ...тебя здесь найти! Спасибо продавцу крючков, он часто видит, как ты проходишь мимо его ларька...

– Добрый день, Ронш, – перебила я мужчину, – Вы по какому вопросу меня разыскивали?

Опешив от моей наглости, Ронш пораженно застыл с приоткрытым ртом, но спустя несколько секунд пришел в себя и гневно воскликнул:

– И ты еще спрашиваешь?! Учебный год подходит к концу, но ты не соизволила появиться ни на одном занятии ни по одному предмету!

– Неправда! – искренне возмутилась я, чувствуя, как по моей спине побежал ручеек, – Я посетила все предметы до единого! И хочу заметить, что каждый из них я сдала на высший балл!

– Это экзамены! А я говорю про посещение лекций! – лицо декана становилось все краснее, что говорило о его едва сдерживаемом гневе, – Как студентка ты обязана посещать каждую из них! Если бы не твои родители, которых я очень уважаю, то давно бы отчислил тебя за прогулы!

– Если бы Вы уважали моих родителей, – негромко, но отчетливо произнесла я, – То не стали бы лапать мою задницу прямо на вступительной церемонии!

Произнеся это, я обошла окончательно побагровевшего декана и быстрым шагом поспешила вдоль по улице.

– А ну стой! – раздался за спиной гневный окрик униженного Ронша, – Элара!

Не оборачиваясь, я сорвалась на бег и, пробежав несколько метров, резко свернула в узкий переулок.

Не догонишь, толстожопый извращенец!

Быстро пробежав между домами, я метнулась к ближайшему мусорному боксу и затаилась.

– Элара!

Вот же приставучий гад! А ведь у него такая красавица жена и двое малолетних сыновей! Но он все равно маниакально продолжает преследовать меня, рассчитывая на ответные чувства. Хотя... в чем его винить? В том, что он попал под воздействие моей омежьей энергии? Под воздействие моего духа... Как бы я ни старалась минимизировать контакты с окружающими меня мужчинами, как бы не сжимала свою энергию, они все равно продолжали ко мне тянуться. Это неизбежный факт. Какая бы отталкивающая внешность у меня ни была, этот Ронш всегда будет видеть во мне самую желанную женщину на свете. А внешность у меня далеко не отталкивающая...

Крики стихли, но я все равно побоялась возвращаться на главную улицу. Взглянув вглубь темного переулочка, я тяжело вздохнула и нацепила на голову шапку. Придется теперь тащиться через опасные районы. И все благодаря этому идиоту! Хорошо, что сейчас день, а не вечер, шанс нарваться на хулиганье или местную банду довольно низкий.

До дома оставалось не так далеко. Резво шагая и буквально обливаясь потом, я быстро преодолела две пустынные улицы и вскоре вышла на ярко освещенную площадь местного рынка. Сейчас здесь было малоллюдно, многие находились на работе или на учебе, поэтому я бегом пересекла свободное пространство и уже через десять минут подходила к своему дому.

Родителей я почувствовала еще издалека, когда до дома оставалось метров пятьдесят, а вот свою младшую сестренку я совсем не ощущала.

– Хм, – произнесла я вслух, заходя в дом, когда автоматическая дверь при моем приближении отъехала в сторону, – Неужели еще не вернулась из школы?..

Ответом на мой вопрос стал оглушительный писклявый рык, который извергла мелкая омежка, затаившаяся в стеновом отделении для обуви.

– Ой! – наигранно испугалась я, хватаясь за сердце и наблюдая, как круглое детское личико расплывается в счастливой улыбке, – Молина... ты меня так напугала!

Маленькая проказница вылезла из своего укрытия и сразу же повисла у меня на шее.

– Эля, ты чего так долго? – занудела восьмилетняя сестренка, – Я тебя уже два часа жду!

– Ты что, в школе не была? – поинтересовалась я, отцепляя ее руки и наконец-то расстегивая комбинезон.

– А у нас сегодня сокращенные уроки, – довольно ответила Молина, а потом вдруг скривилась и, зажав свой нос пальцами, прогундосила, – Фуууу... Эля, ты воняйся!

– Моли, отстань от сестры! – раздался строгий крик мамы из соседней комнаты.

– Привет, мам! – крикнула я.

– С возвращением, милая! – ответила она, не отрываясь от своего занятия.

Я с трудом стащила с себя промокший насквозь комбинезон и сразу бросила его в стиральный отсек, запустив режим чистки. Потрепав рыжую макушку сестренки, продолжавшей кривиться и зажимать нос, я поторопилась в свою комнату, на ходу стаскивая с потных волос заколку.

– Я в паровой! – громко предупредила я, залезая в кабину.

Закрыв двери, я выставила режим купания на пятнадцать минут и блаженно закрыла глаза, когда горячие струи пара захлестали по измученной коже.

Через полчаса я уже сидела на своей кровати перед большим зеркалом в стене и тщательно расчесывала белоснежные волнистые пряди, которые в распущенном виде доставали мне до середины спины. Моя внешность меня вполне устраивала. Я даже казалась себе красивой. Возможно, если бы мои родители не прилетели жить на Север, где каждый третий житель – это альбинос, то я выросла бы с кучей комплексов, стесняясь себя и пытаясь скрыть свою особенность. Но я выросла здесь, где мои белые волосы и светло-голубые глаза с сиреневым оттенком, обрамленные белыми ресницами, не вызывали ни у кого удивления. Проблемы с глазами, от которых страдает большинство альбиносов, родители устранили еще в раннем детстве, полностью излечив нистагм и улучшив мое зрение на сто процентов. Но было кое-что, что все же заставляло меня чувствовать себя неполноценной...

Собрав волосы, я перекинула их вперед и внимательно посмотрела на свою спину, а точнее на место под шеей, где у любой омеги должен быть особый «рисунок» – пять круглых родинок, расположенных симметрично друг от друга в виде латинской буквы «V». Такой есть у моей мамы, и такой рисунок появится у Моли, когда она достигнет половой зрелости.

Так вот у меня его не было...

Конечно же, всему виной неспособность моего организма вырабатывать меланин, отвечающий за окрас кожи, волос и радужки глаз, но понимание этого не приносило мне облегчения. Ведь это был не единственный признак омеги, который у меня отсутствовал. В четырнадцать лет, когда у меня впервые пришла менструация, в моем организме не произошло выброса особого гормона, который происходит у всех представительниц моего вида. Никаких признаков наступления «течки» у меня не было. А это могло означать только одно – отсутствие овуляции, а, следовательно, и неспособность забеременеть. Родители не смогли отвезти меня к специалисту в другую солнечную систему, мама была уже на последнем месяце беременности, а после было уже не до этого. С тех пор, вот уже на протяжении восьми лет, каждые три месяца я прислушиваюсь к своему телу, к своему духу, в надежде, что вот сейчас, когда закончится очередная менструация, у меня наконец-то наступит этот долгожданный и волнительный для любой омеги период. Но увы...

На мой браслет поступило сообщение. Открыв голоэкрaн, я увидела, что оно от моего однокурсника. Молодой симпатичный парень, влюбленный в меня по уши и мечтающий затащить меня к себе в постель. Возможно, я бы давно исполнила его мечту, если бы мое либидо было как у нормальной омеги. Но, к сожалению, из-за отсутствия течек у меня совершенно отсутствует интерес к сексу. Я, конечно же, иногда мечтаю о романтических отношениях с прекрасным принцем, но все это больше напоминает детские незрелые фантазии.

Возможно, именно из-за этого я полностью погрузилась в учебу и собственные исследования. Пять лет назад я обнаружила, что у родителей и сестры в структуре духа имеются особые каналы, по которым, как по сосудам, движется духовная энергия. Я ее, конечно же, не видела, но прекрасно чувствовала. Чувствовала настолько четко, что могла изобразить это на рисунке. Мама мне не особо верила, называя все это догадками и теорией, но папа, как человек более близкий к науке, верил мне и считал, что эта моя способность когда-нибудь сможет сделать настоящий прорыв в науке.

Кстати, папа...

Спрыгнув с кровати, я быстро влезла в домашнее платье и поспешила в прихожую, где оставила свой рюкзак. Вытащив из него семь самородков, я поспешила в подвал, где у отца находилась его мастерская и лаборатория.

Некогда заслуженный ученый в сфере кибертехнологий, порядочный семьянин и замечательный отец, семидесятитрехлетний альфа с внешностью тридцатилетнего красавца, Марк Ратрина Амарок сидел за своим рабочим столом и увлеченно разглядывал через лупу крошку с предыдущих образцов самородков, которые я привезла ему на прошлой неделе.

– Привет, пап, – поздоровалась я, аккуратно складывая на стол новые камни, – В этот раз мне пришлось срезать больше слоев, чем в предыдущий. Возможно, следующие образцы придется добывать из другой пещеры.

Марк откинулся на спинку сидения, взял в руки новый самородок и улыбнулся.

– Благодаря тебе, моя радость, я почти закончил свой проект. Хоть Ханна и не одобряет твои вылазки на поверхность, но это все же лучше, чем просиживать штаны на лекциях в университете.

– Эм... да, – согласилась я, решив не рассказывать о преследованиях декана.

Насколько мне известно, Ронш хорошо знает моих родителей и поддерживает с ними дружеские отношения. Портить их я не имела никакого права, поэтому предпочла промолчать и не затрагивать опасную тему. С толстопузым деканом я справлюсь как-нибудь сама.

– А знаешь, – сменила я тему, – я сегодня была на том самом месте, где в прошлый раз видела узор на полярном сиянии.

– Так сейчас же день! Что ты надеялась там увидеть, глупышка? – усмехнулся Марк, и в его улыбке мелькнули длинные, как у зверя, клыки, присущие всем альфам.

– Не знаю... Я просто была так поражена в прошлый раз, что не смогла сегодня проехать мимо и остановилась, – призналась я, – Этот узор напомнил мне каналы, которые я ощущаю в духовной энергии. Такой же хаотичный, но при этом имеющий свою закономерную последовательность...

В этот момент сверху послышался мелодичный сигнал, который оповещал, что к нам пришли гости.

– Интересно, кого это принесло? – удивился отец.

– Пойду, посмотрю, – сказала я и поспешила наверх.

Мама была занята мытьем стульев, а мелкой шкоднице запрещали самостоятельно открывать двери. Подойдя ко входу, я открыла голограммный экран и увидела двух незнакомых мужчин, одетых в дорогие стильные плащи.

Хм... Слишком легкая одежда, они явно неместные. Но на бандитов тоже не похожи. Хотя, кто их знает...

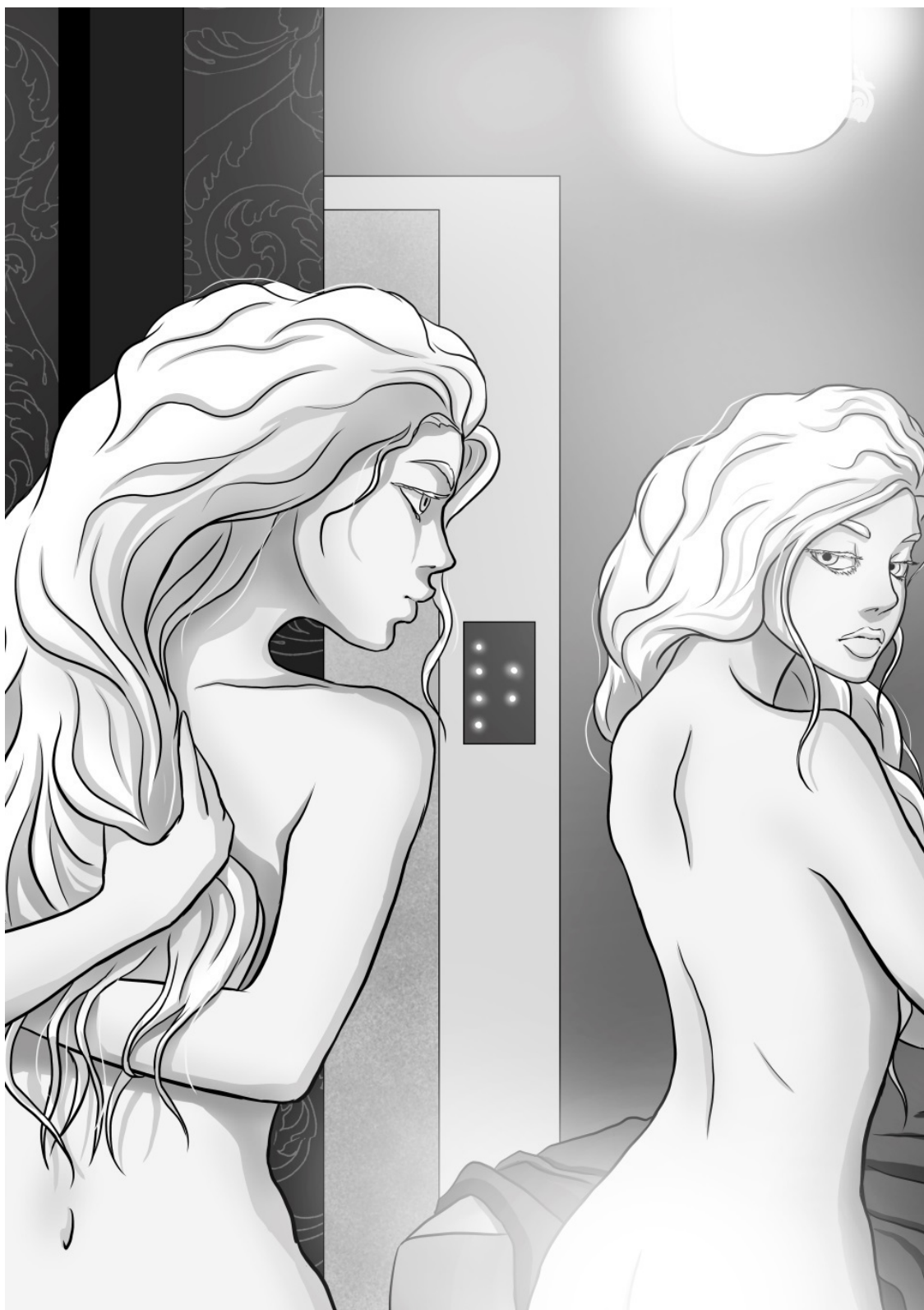
– Вам кого? – без лишних церемоний спросила я.

– Добрый день! – раздался мужской, сильно искаженный динамиками, голос, – Мы старые коллеги Марка Ратрины с Ситровского института. Мы недавно прилетели, чтобы сообщить ему важную новость по поводу его восстановления в должности.

Я удивленно подняла брови. Ого! Какие важные люди! Отец расстроится, если узнает, что я оставила их за дверью. Если Марка восстановят в должности, то его новый проект точно добьется успеха!

С этими мыслями я поспешила открыть дверь. Когда она отъехала в сторону, я невольно сделала шаг назад, подсознательно почувствовав опасность. Но было уже поздно...

Два незнакомых альфы, не произнося ни слова, без приглашения шагнули в дом.

ГЛАВА 2

То, что это альфы, я поняла чисто интуитивно. Свою энергию они почему-то скрывали. Да и вся их внешность просто кричала об этом. Высокие, широкоплечие, с брутальными и привлекательными чертами лица. От них исходили необъяснимая сила и опасность. Двое незнакомцев возвышались надо мной, как две гигантские ледяные глыбы, внимательно разглядывая меня с ног до головы. Потом они молча переглянулись, и на их лицах появились странные ухмылки.

– Эля, кто пришел?.. Ой!

Выйдя из оцепенения, я резко развернулась к сестре, но в этот момент из комнаты появилась мама. Увидев гостей, она сильно побледнела и, схватив Молину за руку, резко притянула к себе.

– Здравствуй, Ханна, – произнес брюнет с аккуратной бородкой, – Сколько лет прошло?..

Ханна не ответила на приветствие, продолжая с ужасом смотреть на гостей.

– Смотрю, за те года, что я провел в поисках, вы с Марком времени зря не теряли.

В этот момент я почувствовала, как по моей голове скользит чья-то рука. А в следующее мгновение эта рука больно сжала мои волосы, высоко запрокидывая голову назад. Я попыталась вырваться, но внезапно почувствовала сильную боль, разом скрутившую все мои внутренности. Громко ахнув, я напряженно выпрямилась и задрожала.

– Элара! – раздался испуганный вскрик мамы.

Я впервые в жизни почувствовала на себе энергетическую атаку альфы. Его духовные нити, превратившиеся в шипы, больно впивались в мою энергию, причиняя мне сильную боль.

– Тенер! Какими судьбами? – неподалеку послышался спокойный голос отца.

Боль внезапно прекратилась. Тяжело дыша, я медленно перевела взгляд в сторону подвального входа. Марк с невозмутимым видом стоял в дверном проеме и улыбался, как будто увидел старого доброго приятеля, а не странного типа, державшего его дочь за волосы.

– Маарк! – во всю ширь оскалился Тенер, – Вот мы и встретились! Долго же ты от меня прятался, друг!

– Да брось, приятель! Я всегда был на виду.

– Мама?..

Я скосила глаза в сторону. Мама крепко обнимала Молину и с тревогой смотрела то на меня, то на мужа.

– Все будет хорошо, милая, – негромко сказала она, глядя рыжую девчущку по голове.

– Кстати, – мои волосы сжали сильнее, и перед глазами появилось лицо Тенера, – У тебя выросла очаровательная дочь... Похожа на лабораторную мышку.

Его взгляд неприятно блуждал по моему лицу, вызывая у меня мерзкие мурашки.

– Я знаю, – спокойно ответил отец.

Да что с ним такое?! Я его не узнаю!

– Отпусти меня, урод! – прошипела я, решив постоять за себя самостоятельно.

Но Тенер лишь довольно улыбнулся, а потом я почувствовала, как мою грудь сдавливает его ладонь. От неожиданности я сначала замерла, а потом попыталась сопротивляться, но этот альфа как будто и не замечал моих рук, продолжая трогать меня там, где меня еще не трогал ни один мужчина.

– Ладно, Тенер! – не выдержал Марк, и его голос дрогнул, – Чего ты хочешь?

Альфа перестал меня лапать, а я еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

Что происходит? Кто эти люди?..

– К сожалению, друг мой, то, что мне было нужно, ты уже не вернешь, – медленно произнес Тенер, – Но тот ущерб, который ты нанес моему бизнесу, когда стер те чертежи, был слишком большим, чтобы я так просто мог закрыть на это глаза.

Я взглянула на отца. Марк больше не притворялся невозмутимым. Он хмуро смотрел на своего врага и крепко сжимал кулаки от бессилия.

Что же ты натворил, отец?

– Чего ты хочешь? – повторил он свой вопрос.

Тенер вскинул голову и задумчиво посмотрел на Марка.

– Знаешь, поначалу я хотел просто пристрелить тебя и порезвиться с Ханной...

– Ублюдок! – прорычал отец, делая два быстрых шага в нашу сторону, но тут же замер, изменяясь в лице. Второй альфа направлял на него лазерный пистолет.

– Но когда я увидел твою белую мышку, то передумал, – продолжал ублюдок, заглядывая мне в лицо, а потом внезапно перевел взгляд в сторону мамы и сестры, – К тому же, у тебя еще и вторая подрастает...

– Иди на хер, Тенер! – вскрикнула мать, сильнее прижимая к себе перепуганную Моли, – Только через мой труп!

– Да я и не против..

Сказав это, брюнет отшвырнул меня в сторону, и я больно ударилась плечом о стену. Когда я подняла голову, то увидела, что он уже стоит рядом с мамой и держит ее двумя руками за голову.

– Ханна!!! – заорал Марк, прежде чем раздался глухой хруст.

Мамина энергия внезапно потухла. Мое сердце сделало еще два удара и замерло.

Она умерла...

Тенер разжал руки, и ее тело поломанной куклой рухнуло на пол, сбивая с ног Моли, которая все это время продолжала цепляться за ее ноги.

– Ма... – мой шепот утонул в оглушительном крике.

– Аааааааааааааааа!..

Это кричал отец. Я успела заметить, как он бросился на убийцу, но добежать до него не успел. Ярко-красный луч бластера молниеносно разнес ему полголовы, разбрасывая по гостинной красно-серые ошметки плоти. Он сделал по инерции еще один шаг и упал.

– Папа? – удивленно прошептала я, не веря, что обезображенное тело, лежащее на полу, только что было моим отцом.

Ни духа Ханны, ни духа Марка больше не ощущалось. Вместо этого комнату стал заполнять отвратительный запах паленой плоти.

Нет... Как же так?.. Что это?..

– Фиор, ты мог выбрать другой ствол? У меня теперь весь костюм в дерьме!

– Простите, господин Астра! В следующий раз я постараюсь...

– В следующий раз я с тобой никуда не пойду! Ладно. Доставай мешки.

Я слышала голоса убийц, но не понимала, о чем они говорят, продолжая неотрывно смотреть на тела своих родителей. Очнулась я, когда Молина громко завизжала.

– Ай, бля!.. Мелкая сучка!

Пока я пребывала в ступоре, маленькая сестренка отчаянно вцепилась зубами в ногу Тенеру и, похоже, прокусила ее до крови. Тот схватил девочку за рыжие кудряшки, оторвал ее голову от своей ноги и замахнулся для удара.

– Нет! – закричала я, вскакивая на ноги и бросаясь вперед.

Не успела я сделать и шага, как меня тут же сдавили энергией. Упав на пол, я громко закричала от невыносимой боли и от бессилия.

– Побереги силы, мышка. Они тебе скоро пригодятся.

Мою спину больно придавили коленом, а спустя пару секунд в шею чем-то кольнуло. Я неотрывно смотрела на Тенера, который одной рукой держал брыкающуюся сестру, а второй доставал из кармана маленький инъекционный пистолет.

– Эля!.. – голос Молины слышался, как через подушку, а потом и вовсе стал рассыпаться, – Э-э-л-л-л-я-а-а-а...

Как ей вводили снотворное, я уже не видела. Перед моими глазами была лишь зияющая черная бездна, стремительно засасывающая меня в свою пустоту.

***

– Эля...

Знакомый писклявый голосок.

– Эля, пожалуйста, очнись!.. Хнык...

Это Моли. Но почему она плачет?

С трудом разлепив глаза, я сразу увидела над собой заплаканное личико своей сестренки.

– Моли?.. – просипела я, пытаюсь сесть, – Чт... что случилось?

Сестра громко зарыдала и уткнулась лицом в мой живот. Я обняла ее и задрожала, ощущая, как в груди болезненно сжимается сердце.

Я вспомнила...

Вспомнила, что мамы и папы больше нет... Их жестоко убили прямо на наших глазах. В голове снова возникла картина, как жуткий гость, словно кукле, сворачивает маме шею. Как страшно кричит папа, а потом его голова разлетается по полу нашей прихожей.

Меня внезапно сильно замутило, и к горлу подкатил тугой комок. Отстранив сестру, я отползла подальше и тут же закашлялась, выворачиваясь наизнанку. Пока меня тошнило, Моли беспрерывно гладила меня по спине и тихо подвывала. Немного придя в себя, я вытерла рукавом лицо и села на тонкий грязный матрас, облокотившись спиной о металлическую стену. Молина сразу же прижалась ко мне.

Я огляделась. Мы находились в каком-то полупустом складском помещении. И, судя по заклепкам и швам в стеновых панелях, помещение это являлось частью космического судна. Похоже, нас куда-то везут. Даже связывать не стали. Куда мы денемся с корабля в открытом космосе?..

– Эля, что теперь с нами будет? – тихо спросила Моли, крепко обнимая меня своими худенькими ручками, – Нас продадут в рабство?

– Нет, конечно, глупышка! – уверенно возразила я, но мой голос предательски дрожал от страха, – Мы обязательно выберемся отсюда!

Девочка промолчала, и я поняла, что она мне не поверила. Да я и сама не верила в эту чушь. Что может сделать девушка с ребенком на руках? Да даже если бы я была одна, то не смогла бы выбраться из этой ситуации. Мы находимся на чужом корабле, и я понятия не имею, куда нас везут и что собираются с нами делать.

Моли снова зашмыгала носом, и у меня самой из глаз потекли слезы.

Все это похоже на какой-то кошмар... Совсем недавно я беззаботно разговаривала с папой, смотрела на его счастливую улыбку. А самой страшной проблемой в жизни была встреча со своим озабоченным деканом. Я даже и представить себе не могла, что в одночасье потеряю родителей, дом и свободу!

Мама... Этот ублюдок убил ее одним движением, а она даже не успела понять, что произошло. А папа... Такой страшной смерти не пожелаешь никому! Радует только то, что он умер сразу, не испытывая боли и мучений. Но нам с Молиной повезло гораздо меньше. Боюсь даже представить, что ждет нас впереди... И ладно я. Но Моли ведь еще совсем малышка!

Я поцеловала рыжую макушку сестренки и прижалась к ней мокрым лицом, изо всех сил стараясь сдержать рыдания. Если она заметит, что я плачу, то ей станет еще страшнее.

Внезапно раздался громкий металлический скрежет, а спустя несколько мгновений дверь в помещение с мерзким скрежетом отъехала в сторону. Высокая мужская фигура загородила яркий прямоугольник выхода. Я не разглядела лица, но узнала духовную энергию убийцы мамы. Ненависть к этому альфе буквально испепеляла меня изнутри. Мне захотелось вскочить на ноги и выцарапать этой твари глаза. Но страх за Молину оказался намного сильнее. Прижав ее к себе покрепче, я напряженно наблюдала, как Тенер заходит в помещение и закрывает за собой дверь.

– Как спалось, мышки? – его голос прозвучал очень дружелюбно, но в полумраке комнаты я разглядела его хищную улыбку.

– Что ты собираешься с нами делать? – громко спросила я напрямую, не желая играть в его игры.

Тенер хмыкнул, подошел ближе и сел напротив нас на корточки. Моли испуганно вжалась в меня и задрожала. Теперь, когда он спокойно находился рядом, а не держал меня за волосы сзади, я хорошо разглядела его лицо. Он был довольно красивым мужчиной, как и все альфы, которых в жизни я встречала всего дважды, не считая своего отца. Если бы он не оказался прогнившей насквозь мерзкой тварью, то я, скорее всего, им бы серьезно заинтересовалась. Даже не смотря на свое спящее либидо.

От осознания этого я испытала резкий приступ отвращения к самой себе. Как же я рада, что являюсь неполноценной омегой. Даже думать не хочу, что было бы, если бы у меня началась течка...

– Даже не знаю, – задумчиво ответил он, скользя по мне очень нехорошим взглядом, – Все зависит от того, как вы будете себя вести.

Его ответ мне очень не понравился. Я вдруг ясно осознала, что этот человек не пойдет на компромисс и с ним невозможно будет договориться. Две омеги, одна из которых еще совсем ребенок, полностью беззащитные, находятся в его абсолютной власти. И он этой властью наслаждается!

– Что... это значит? – все же решила спросить я, ощущая, как внутри все сжимается от страха.

Тенер слегка улыбнулся, а потом протянул руку и провел ей по моим волосам.

– У тебя очень необычная внешность, – негромко произнес он, – Ты будешь хорошо смотреться на моих черных простынях.

Я опустила взгляд, пытая унять дрожь.

Проклятый ублюдок! Ты убил моих родителей, а теперь хочешь, чтобы я раздвигала перед тобой ноги?! Да лучше умереть!!!

Я уже открыла рот, чтобы произнести это вслух, как вдруг Тенер схватил Моли за волосы и резко дернул на себя, разрывая наши объятия. Девочка громко взвизгнула и отчаянно забрыкалась, пытаясь пнуть его ногой.

– А чтобы ты была более сговорчивой, – Тенер широко улыбнулся, демонстрируя свои длинные клыки, – я начну с твоей милой сестренки!

– Не смей! – вскрикнула я, вскакивая с места, но тут же рухнула прямо к ногам альфы, придавленная его силой.

Молина тоже перестала брыкаться, безвольной игрушкой повиснув в его руках.

– Н... ет... – выдавила я из себя вместо крика, наблюдая, как Тенер наклоняется к Моли и впивается в ее холку своими огромными клыками.

Девочка не закричала. Она не могла. Но я прекрасно ощутила, как ее незрелая духовная энергия испуганно сжалась под натиском взрослого духа альфы. Его крепкие духовные каналы буквально сминали и ломали неокрепшую энергию Молины, навсегда отравляя ее и калеча. Дух ребенка не способен выдержать того, что должна переживать взрослая омега...

Тенер пометил мою сестру. Поставил метку ребенку.

– Мрразь... – рычала я сквозь стиснутые от боли зубы, – Мразь... Мразь...

Альфа оторвался от тела моей сестры и довольно улыбнулся перепачканным кровью ртом.

– О, да! – выдохнул он, – Неповторимые ощущения!

– Сдохни!..

Тенер склонился надо мной, бросая бесчувственное тело Молины на матрас.

– А знаешь, что самое кайфовое? – довольно заговорил он, – Помеченные в детстве омеги вырастают в настоящих озабоченных сучек! Они даже без течки сходят с ума, пока их альфа не затрахает их до потери сознания! И ни о чем, кроме как об этом, они больше думать не способны!

Я перевела взгляд на сестру. Девочка лежала на грязном матрасе и не двигалась.

– Быы... Иыы... Молиыы...

Подвывая от рыданий, я продолжала смотреть на единственного родного человечка в моей жизни, единственную кровь, которую не смогла защитить. Я не сопротивлялась, когда Тенер стал стаскивать с меня одежду, хотя своей энергией он уже держал. Я не сопротивлялась, когда он стал с жадностью сминать мои груди. Я продолжала рыдать и смотреть на сестру.

– Ничего... Привыкнешь... – услышала я рядом ненавистный голос, – Тебе даже понравится! Будешь потом сама просить, чтобы я тебя трахнул!

Меня перевернули и поставили на четвереньки. Попу грубо сжали большие ладони, раздвигая и открывая обзор насильнику. Перестав рыдать, я обреченно закрыла глаза и приготовилась к неизбежному...

Бубух!!!

Гулкий оглушительный грохот и сильная встряска.

Меня подбросило, и я отлетела в сторону, больно ударяясь о стену. Тусклое освещение часто замигало, а потом и вовсе пропало.

– Какого хера?.. – послышался в темноте голос Тенера.

Через несколько секунд включилось аварийное освещение, и комната окрасилась в красный цвет. Тут же раздался сигнал на браслете мужчины, и он сразу же принял вызов.

– Господин Астра! Нас атаквали! – во все горло заорал Фиор, – Корабль подбит!

ГЛАВА 3

– Как подбит?.. Кто?!... Блять!

Забыв о нашем существовании, Тенер выбежал из помещения, не закрыв за собой дверь.

Корабль подбит? Но мы же в космосе! Если только... рядом нет планеты, на которую он может упасть...

Я вскочила на ноги и, быстро натянув на себя одежду, подбежала к Молине. Сестра все еще была без сознания.

– Моли! Очнись!.. Молина!

Девочка не реагировала. Ее дух перенес слишком большой стресс, и теперь неизвестно, когда она придет в себя. В этот момент корабль сильно затрясло, и над головой зазвучала сирена. Я подняла Молину на руки и направилась к выходу. Выглянув в коридор, увидела вдалеке трех незнакомых мужчин, бегущих в одном направлении. Недолго думая, я зашагала в ту же сторону.

Похоже, что большая часть экипажа этого судна уже находится в эвакуационном отсеке. Остается надеяться, что Тенер со своим помощником уже эвакуировались, а остальным альфам, которые не участвовали в нашем похищении, будет не до нас.

Восьмилетняя девочка оказалась для меня довольно тяжелой. Мой невысокий рост и миниатюрная комплекция не позволяли мне быстро идти с таким весом на руках. Я постоянно спотыкалась и часто останавливалась, чтобы перехватить тело сестры поудобнее. Но вот, наконец-то, я добралась до дверей в эвакуационный отсек и хотела уже шагнуть внутрь, как вдруг раздался громкий хлопок. Вдрогнув, я попятилась назад и чуть не упала. Хлопок повторился.

Это выстрелы!

Я продолжала стоять, не решаясь зайти внутрь. Спустя минуту послышался свистящий звук, и я догадалась, что это эвакуировалась спасательная капсула. Корабль затрясло сильнее.

Нужно торопиться! Похоже, что он приближается к атмосфере планеты.

Я осторожно шагнула в эвакуационное помещение и застыла. Оно оказалось пустым. Все капсулы уже эвакуировались. Все, кроме неисправной, которая была снята с рельсов и оставлена в дальнем углу. Я медленно прошла на середину помещения и едва не упала, споткнувшись о руку, точащую из-за пустующих рельс. Испугавшись, я попятилась назад, но мужчина был уже мертв.

Похоже, что для него капсулы не хватило. Как и для нас...

Мои руки сводило от перенапряжения, и я села на колени, аккуратно опустив Молину на пол. Корабль стало трясти сильнее и урывками. Я прижала сестренку к себе и заплакала.

Вот и все...

Наши родители мертвы, и скоро мы встретимся с ними в мире Духа... Если бы только этот мир действительно существовал! Может, это даже и к лучшему. Молина все равно бы не смогла нормально жить с такой духовной травмой. С такой покалеченной судьбой...

Я осторожно прощупала энергию девочки. Ее узор сильно изменился. Его помятые и поломанные нити приняли другую форму в тех местах, где Тенер впивался в нее своими щупальцами. Я это прекрасно вижу. Вижу, но ничего не могу с этим поделать! Если бы я только могла это как-то исправить!

А может, и смогу...

Может, еще рано сдаваться?..

Вскинув голову, я посмотрела на неисправную капсулу. Внешне она выглядела целой. Я подняла Моли на руки и поспешила к спасательному челноку. Панель управления сразу отреагировала на мое прикосновение, но замигала красным, сообщая об ошибке. Нажав на кнопку,

я открыла крышку и положила Молину внутрь, залезла сверху и снова нажала на кнопку. Крышка начала закрываться. Я крепко обняла девочку, прижимая ее голову к своей груди. Капсула закрылась... Стало очень темно и тихо. Благодаря внутренним амортизаторам тряска корабля почти не чувствовалась.

Какое-то время ничего не происходило. Не знаю, сколько прошло... десять минут или час...

В какой-то момент я почувствовала сильный удар и приглушенный грохот. А потом потеряла сознание.

***

Узор.

От ярко-белого цвета до насыщенного кровавого. Он то потухал, то, наоборот, ярко вспыхивал, переливаясь фантастическим сиянием на фоне зияющей черной пустоты... Каждая нить, каждый канал, из которых состоял этот узор, проводили через себя потоки энергии, питая мое тело и постепенно пробуждая сознание...

Я открыла глаза. Вдалеке над холмами медленно поднимался дрожащий красный круг. С каждой секундой он поднимался все выше и выше, становясь все желтее и окрашивая пустынные дюны в желтые оттенки. Я попыталась встать, но сделать это у меня получилось только с третьей попытки. Приняв сидячее положение, я увидела неподалеку развалившуюся спасательную капсулу...

Молина!

Подскочив на ноги, я неуклюже заковыляла по песку, направляясь к тому, что осталось от челнока. Дух сестры не ощущался.

Нет! Только не это!..

Обойдя помятый корпус капсулы, я со стоном выдохнула и бросилась к девочке, сидящей на песке.

– Молина! – радостно причитала я, – Живая!.. Мы живы!.. Все теперь будет хорошо. Слышишь, Моли?..

Молина сначала не реагировала, но потом неуверенно обняла меня и тихо заплакала. Мы просидели так около получаса, прежде чем я отстранила ее и осмотрелась вокруг.

Пустыня. Дюны, солнце и черный дым вдалеке. Это горели остатки космического корабля, который потерпел крушение. То, что мы выжили – это настоящее чудо! Но что нам делать теперь? Обитаема ли эта планета?..

Я сначала сильно запаниковала, но потом взяла себя в руки и подумала. Теоретически, если на планете есть воздух, то она должна быть обитаема. Колонии в первую очередь строились на самых пригодных для жизни планетах. Но как далеко ближайшее поселение? В какую сторону нужно идти? И сможем ли?..

Солнце поднималось все выше, быстро нагревая воздух и красноватый песок. Я посмотрела на свои босые ноги и поняла, что не смогу далеко уйти, когда он станет горячим. Ни я, ни тем более Молина. Выход оставался один – ждать помощи. Наверняка наше падение зафиксировали охранные радары на орбите этой колонии, и вскоре к кораблю должна подоспеть помощь.

– Моли, вставай. Нам нужно идти к кораблю, – сказала я, поднимаясь на ноги и помогая встать девочке.

Молина отстраненно смотрела в песок и, казалось, не слышала меня, но когда я направилась в сторону корабля, она послушно зашагала рядом.

Тенер... Проклятый подонок! Надеюсь, его капсула приземлилась в какой-нибудь расщелине, из которой он не сможет выбраться! Или вообще не приземлилась!

До корабля было несколько сотен метров и, чтобы добраться до него, у нас ушло на это минут двадцать, не меньше. Солнце припекало все сильнее, ступни начинало неприятно жарить. А когда я дотронулась до лица, чтобы убрать с глаз волосы, то почувствовала на щеке жгучую боль.

Похоже, моя кожа уже получила солнечный ожог. Я однозначно долго не протяну в этой пустыне!

Когда мы уже почти дошли до корабля, Моли вдруг резко остановилась и испуганно уставилась вперед. Проследив за ее взглядом, я увидела фигуру человека, частично скрытую за корпусом корабля и дымом. Это был мужчина. И судя по тому, что я не ощущала его дух, он был обычным человеком.

Нас нашли! Мы спасены!

Облегченно выдохнув, я широко улыбнулась и, не обращая внимания на безмолвные протесты сестренки, схватила ее за руку и потащила за собой. Быстро преодолев оставшиеся несколько метров и пройдя через сизую завесу дыма, мы вышли к людям. Мужчины, чуть больше дюжины человек, что-то бурно обсуждавшие до этого, разом замолчали и удивленно на нас уставились. Позади них неподалеку находился большой пассажирский корабль, который я сразу не заметила из-за разрушенного тела корабля и дыма.

– Простите, – дрожащим от волнения голосом произнесла я, – Мы с этого корабля. Наша капсула разби...

Я недоговорила, заметив, как сразу двое мужчин достали из-за пояса оружие, направляя его прямо на нас. Пошатнувшись, я отступила назад и спрятала Моли за спину.

– Стой на месте! – рявкнул один из них, осторожно приближаясь, – Не вздумай бежать, сука, если не хочешь дыру в спине!

– Вот так свезло! – выкрикнул кто-то из мужчин.

– Точно! Товар-то цел и невредим оказался!

До меня с опозданием дошло... Перед нами были пираты. Космические работорговцы. Это они подбили корабль Тенера, каким-то образом узнав, что на борту провозят двух омег.

Мужчина приблизился и протянул руку, хватая меня за волосы.

– Да! – крикнул он своим товарищам, – Это они! Белая баба и рыжая девчонка.

Остальные пираты тоже направились сюда, и вскоре вокруг нас столпились мужчины разного возраста и расы. Кто-то выглядел довольно молодо, а у кого-то в волосах проглядывалась седина, кто-то был смуглым, а кто-то даже имел кожу с розоватым оттенком. Но буквально у каждого из них на лице была жуткая улыбка, а глаза светились алчностью и похотью.

Лучше бы мы погибли...

Я крепче прижала к себе Моли, но один из пиратов схватил девочку за руку и дернул на себя. Тот, кто держал меня за волосы, больно ткнул мне в скулу пистолетом.

– На колени, сука! – приказал он, резко дергая меня вниз.

Я послушно опустила колени в песок и почувствовала, как мое тело начинает дрожать от ужаса.

– Прошу! Не трогайте девочку! – взмолилась я, заглядывая в глаза каждому мужчине, – Она еще ребенок!

– Закрой пасть, шкура!

Меня с силой воткнули лицом в песок, и я закричала от боли, когда горячие колючие песчинки впились в мою обгоревшую кожу. Я почувствовала, как мои волосы грубо убирают в стороны и оттягивают горловину кофты, оголяя шею и верхнюю часть спины.

– Не понял... – по моей спине зашарила шершавая ладонь, то еще выше поднимая волосы, то еще больше оттягивая кофту, – У нее... пятен нет! Кожа чистая!

– Харе шутить, Рябой, коль не хочешь пиздюлей огрести! – пророкотал рядом чей-то голос.

– Бля буду! Сами гляньте!

Надо мной склонились сразу все пираты, полностью загоразивая от солнца. Моей шеи периодически касались чьи-то руки, кто-то даже ущипнул, а потом мою кофту и вовсе задрали мне на голову, полностью обнажив спину.

– И правда, нет.

– Эт че получается... Нас наебали?

На пару мгновений воцарилась тишина, а потом чей-то голос прохрипел:

– Походу, да.

– Лих! Это был твой информатор!

– Он всегда давал верные наводки! – отозвался Лих, – До этого дня...

– Вот же блядина! – зло выругался кто-то из пиратов и больно пнул меня в бок.

Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Сейчас любое неосторожное действие или звук, и эти разозленные пираты разорвут нас на куски!

Бандиты еще какое-то время выясняли отношения, обвиняя друг друга в неудачной охоте, а потом решили, что нужно заставить информатора заплатить им за потраченное время и риски, а не гадать, почему вместо омег им подсунули обычных девок.

– А этих куда?

– Тащи на борт. Хоть какая-то компенсация будет.

Меня снова схватили за волосы и рывком подняли на ноги.

– Пошла! – прошипел пират, толкая меня вперед и заставляя идти голыми ступнями по раскаленному песку.

– С мелкой я первый буду! – громко заявил один из самых крупных мужчин, хватая Моли и закидывая ее себе на плечо.

– Да хоть десятый! Я не по детям.

– И я. Гы-гы-гы...

– Хех! Мне больше достанется! – радостно пророкотал здоровяк, резво направляясь к пиратскому судну.

Я шла по огненному песку, не обращая внимания на боль. Я смотрела на младшую сестру, безвольной куклой свисающую с плеча ее будущего насильника. Бедная маленькая девочка... Она уже пережила то, через что не должен проходить ни один ребенок! И теперь впереди ее ждут мучения, которые не выдержит даже взрослая опытная женщина! Почему Вселенная так к ней жестока?! Почему не Тенер страдает, а маленькая невинная душа?!

Неужели ничего невозможно сделать?..

Хотя бы попытаться!

Я осторожно повернула голову и бросила быстрый взгляд на пирата, который шел позади, периодически толкая меня вперед. Он не направлял на меня оружие. Его пистолет болтался на поясе. Если я быстро схвачу его, успею ли сделать хоть один выстрел?..

Чтобы попасть в Моли...

– Смотри вперед! – проворчал пират и больно толкнул меня в плечо.

Думаю, успею. А если повезет, то и себя застрелю.

Это единственный верный выход!

Мы почти дошли до корабля. Многие бандиты уже скрылись в шлюзовом проходе. Задержав дыхание, я сжала кулаки и...

Фсссиууу!

Раздался громкий низкий свист, и песок перед кораблем буквально взорвался, заставляя всех, кто находился рядом попадать на землю. Выстрелы повторились, а потом послышались крики пиратов и гул заведенных двигателей корабля. Я сначала упала в песок, но спустя мгновение вскочила на ноги и побежала к Моли, которую здоровяк-педофил бросил в песок, пыта-

ясь скрыться за шлюзовым трапом. Меня кто-то задел плечом, и я упала, но тут же снова поднялась и подбежала к сестре.

– Валим! – орали пираты, отстреливаясь и один за другим скрываясь в корабле, – На борт!

Я подмяла под себя Молину, пытаюсь накрыть ее своим телом. Вскоре я почувствовала сильные порывы ветра, и песок больно захлестал по коже, забиваясь в волосы и под одежду. Воздух низко гудел и вибрировал. Пиратский корабль постепенно набирал высоту, создавая под собой настоящий песчаный вихрь. Я старалась не дышать и максимально закрыть голову девочки.

Но вот ветер внезапно успокоился, и наступила тишина. Какое-то время я боялась пошевелиться, но спустя пару минут решила открыть глаза и приподнять голову.

– Молина, – тихо позвала я, и девочка открыла глаза, удивленно озираясь по сторонам, – Ты как? Где-нибудь болит?

Сестра отрицательно помотала головой, а потом ее взгляд устремился мне за спину. Я повернулась и увидела два небольших корабля, похожих на планетные истребители. И от них к нам спешили сразу несколько человек.

– Моли, спрячься за меня! – я поднялась на ноги, загоразивая сестренку.

Мое тело плохо слушалось, и я едва держалась на ногах. Я не знала, что за люди прогнали пиратов. Может, это были другие пираты, а может, люди Тенера... Пятеро. И снова все мужчины. И один из них альфа!

Я напряженно замерла, когда мужчины подбежали и остановились напротив, удивленно нас разглядывая. Четверо человек в одинаковых бурых униформах с нашивками и высокий мужчина с русыми волосами в свободной гражданской одежде. Именно он вышел вперед и осторожно протянул ко мне руку.

– Не бойтесь, – спокойно произнес альфа, – Вас никто больше не обидит.

Недоверчиво посмотрев на его ладонь, я промолчала. Позади него я заметила, как один из мужчин опустился на колени и открыл небольшой бокс, доставая из него какой-то предмет. Я испуганно шарахнулась, придерживая позади себя Моли, но девочка неожиданно вырвалась и побежала вперед.

– Молина! – крикнула я, пытаюсь схватить ее за одежду, но не успела.

Сестра подбежала к незнакомому альфе и протянула ему руку. Тот, не теряя времени, быстро подхватил ребенка на руки и снова посмотрел на меня:

– Вам больше нечего бояться, – снова повторил он, – Доверься и позволь помочь себе.

Я с удивлением смотрела на Моли, которая обнимала за шею совершенно незнакомого мужчину.

– Хорошо, – обреченно произнесла я.

Ко мне тут же подбежал мужчина с боксом. Достав из него какую-то блестящую ткань, он накрыл меня ей с головой, подхватил на руки и понес. Альфу и мою сестру я ощущала чуть позади, они шли сразу за нами. Вскоре мы поднялись на борт одного из истребителей, и меня сразу опустили на прохладное сиденье. Мужчина, который меня нес, немного развернул защитный плед и осторожно убрал мои волосы назад, открывая обгоревшее лицо.

– Лучевой ожог, – сказал он и сразу же склонился над своим боксом, что-то из него доставая.

Альфа, который продолжал держать мою сестру на руках, сел рядом и внимательно на меня посмотрел.

– Не волнуйся, – негромко сказал он, – У нас на корабле есть хорошие медкапсулы. И следа не останется.

Мужчина в униформе осторожно намазал мое лицо каким-то кремом, после чего достал две банки со специальной водой и передал их нам. Пока мы утоляли жажду, альфа решил начать разговор.

– Вам очень повезло, что наш корабль оказался поблизости. Я видел, как ваше судно терпит крушение. Наши радары засекли все спасательные капсулы, которые успели эвакуироваться. Если бы не пиратский корабль, который направился напрямик за вами, то я бы и не подумал вызывать патруль, – мужчина сделал паузу, взглянул на Моли, потом на меня и продолжил, – Я был очень удивлен, когда увидел на экране патрульного корабля пиратов и двух девушек. Сразу догадался, что вы омеги.

Я допила банку и положила ее в открытый бокс.

– Спасибо, – поблагодарила я, – Я уже и не надеялась на спасение.

Альфа улыбнулся, и мне вдруг показалось, что ему можно доверять.

– Антон Бойко Амарок, – представился он, поглаживая по спине Моли, которая уже закрыла глаза и засыпала в объятиях нашего спасителя.

– Элара, – ответила я, не желая произносить полное имя, – Девочку зовут Молина, она моя родная сестра.

– Так что же с вами произошло, Элара?

Я неуверенно взглянула на мужчину. Серьезное лицо без тени скрытого интереса, чистый сочувствующий взгляд. Нам с Молиной за последние несколько часов попало столько подонков, сколько я за всю свою жизнь не встречала. Но, похоже, что этому безумию, наконец-то, пришел конец. Я набралась смелости и все же ответила:

– Сегодня утром к нам домой пришли люди... альфы. Они... – я ненадолго замолчала, чувствуя, как сильно дрожат мои губы, – Они... убили наших родителей... прямо на наших глазах!..

Антон нахмурился, но промолчал, терпеливо ожидая продолжения.

– Нам вкололи снотворное... Очнулись мы на корабле. А потом... – я пыталась говорить спокойно, но мой голос постоянно ломался, – Потом пришел он... убийца мамы... Тенер... Тенер Астра Амарок...

Я замолчала, заметив, как изменилось лицо Антона, когда он услышал это имя.

– Ты его знаешь?

– Не совсем, – ответил он, продолжая хмуриться, – Этот человек известная личность в сфере бизнеса кибертехнологий и роботов... Но это не имеет значения, если он совершил преступление. Что было дальше, Элара?

Я отвернулась и посмотрела в иллюминатор. Мы уже поднялись выше облаков, направляясь к черному звездному небу.

– Дальше... – я повернулась и посмотрела в глаза Антону, – Он пометил Молину.

Мужчина медленно выпрямился и округлил глаза. Похоже, что с таким случаем он сталкивается впервые. Он перевел тревожный взгляд на девочку, а потом осторожно отодвинул ее рыжие локоны в сторону, чтобы увидеть место укуса. По его пораженному взгляду стало понятно, что он мне окончательно поверил.

– Каким же нужно быть конченным ублюдком, – зло произнес он, – чтобы сотворить такое с ребенком?!

Я печально посмотрела на свою сестренку. Девочка с безмятежным видом спала и даже слегка улыбалась во сне.

– Он сказал, что когда она повзрослеет, то превратится в озабоченную самку, которая и часа не протянет без своего альфы, – прошептала я, а потом уверенно взглянула на мужчину и твердо заявила, – Я должна избавить ее от этой метки!

– От метки нельзя избавиться, – напомнил Антон, – Это невозможно.

– Возможно!.. Я могу «видеть» узоры духов! Чувствую каждую нить, каждый канал! Я вижу, как изменился узор у Моли, и должна найти способ вернуть его в первоначальное состояние... – я внимательно вглядывалась в мужчину, а потом добавила, – Я и твой узор прекрасно вижу.

Антон удивленно уставился на меня, и по его взгляду я поняла, что он мне не особо верит. Я потянулась к нему своим духом и нагло его прощупала. Альфа слегка поморщился, но стойчески вынес мои «домогательства».

– У тебя недавно была женщина. Но не омега. Твои внутренние энергетические каналы сильно переполнены, они как будто раздуты. А внешние, наоборот, опустошены.

– Оф... – от удивления произнес альфа и немного покраснел, – Все верно!.. И ты это правда видишь?!

– Ну... вроде того. Скорее чувствую, – сказала я, – Я знаю, какие каналы изменены у Молины. Если бы я только смогла их выправить и почистить ее энергию... обновить, как при переливании крови, то она смогла бы избавиться от метки!

Антон довольно долго и задумчиво смотрел на меня, а потом вдруг сказал:

– Элара, а полетели со мной на «Тау Кита». Я могу зачислить тебя в институт, где иногда преподаю лекции для студентов. А Молину устроим в очень хорошую школу неподалеку.

– Я... я не знаю, – растерялась я, не ожидая от постороннего человека такого предложения.

Вполне возможно, что Антон захочет что-то получить взамен. Но смогу ли я ему это дать?

– При институте есть хорошая киберлаборатория, новейшая аппаратура, – продолжал меня уговаривать альфа, – Я только предполагаю... но ты можешь попробовать перенести свои ощущения «узора» духа на голограммную модель. Может, так тебе будет проще понять, как воздействовать на энергетические каналы Молины?

Все мои дальнейшие возражения застряли в горле, и я поспешила затолкать их обратно внутрь.

– Хорошо. Я согласна, – ответила я, поглядывая на спящую сестру.

Антон одобрительно улыбнулся и тоже посмотрел на Молину.

– Вам нужно будет изменить фамилию, – спустя какое-то время сказал он, – Тенер Астра наверняка выжил и, скорее всего, будет вас искать. Ему не нужны живые свидетели. Какое-то время вам придется воздержаться от использования чипов.

– У нас с сестрой нет генетических чипов. Мы появились на свет вдалеке от высоких технологий. Вся наша информация была на наших браслетах. Но их отобрали.

– Ну, это все упрощает! – приободрился Антон, – Тогда я оформлю вас обеих, как членов своего клана, и внесу в базу данных. А через время, когда вам будет нужно, вы вернете себе ваши родные имена.

Согласно кивнув, я снова посмотрела в иллюминатор. За окном на фоне черного звездного неба висел большой красивый корабль.

– Антон, сколько нам лететь до «Тау Кита»?

– Около месяца, – ответил мужчина, – Корабль совершит два гиперпрыжка с интервалом в неделю. После этого в течение суток мы должны будем приземлиться на планету Арк.

Я посмотрела вдаль. Где-то там, среди множества сверкающих звезд осталась наша родная колония Север, наш родной дом и тела родителей, которые мы даже не можем похоронить. Вся наша жизнь была перечеркнута в одно мгновение, и теперь придется все начинать с чистого листа. Почти с чистого...

Сначала нужно избавиться от скверны, поразившей дух моей сестры.

ГЛАВА 4

Спустя несколько минут планетный истребитель, на котором мы летели, плавно вошел в парковочный отсек космического корабля и приземлился на посадочную платформу. Когда ворота закрылись, и помещение наполнилось воздухом, мы покинули истребитель и направились к главному входу. Антон шел впереди, продолжая нести на руках Моли.

Я впервые оказалась на космическом корабле, не считая корабля наших похитителей, который толком и не успела рассмотреть. Огромные, высотой до десяти метров, помещения, с металлическими и пластиковыми стенами и полами. Всюду тянулись различной толщины трубы и кабельгоны, то скрываясь под стеновыми панелями, то снова появляясь снаружи. Кое-где встречались таблички со светящимися надписями и голограммными панелями управления, часто на глаза попадались многофункциональные колонны с отсеками для доставки и приема различных грузов. Длинные коридоры, каюты с толстыми металлическими дверями, иллюминаторы, через которые видно космос... Все это буквально вчера могло произвести на меня огромное впечатление. Но сейчас я лишь устало цеплялась глазами за странные для меня предметы и необычную обстановку. Проходящие изредка мимо нас люди, а точнее альфы и изредка омеги, бросали на нашу троицу любопытные взгляды, здоровались с нашим спутником, но никто из них не останавливался и не задавал лишних вопросов.

Мы поднялись на лифте на какой-то уровень, после чего Антон отвел нас в медпомещение и оставил на двух женщин-медработников. Молину сразу положили в медкапсулу, провели предварительную диагностику организма и, не выявив серьезных повреждений, оставили внутри, запустив лечение на двадцать минут. Меня же сначала полностью раздели, осмотрели и отправили в капсулу на целый час. А чтобы не мучилась, лежа все это время в одной позе, усыпили.

Проснувшись я сразу, как закончилось лечение. Через прозрачную крышку капсулы на меня смотрело встревоженное детское личико, обрамленное рыжими кудряшками. Увидев, что я очнулась, сестренка счастливо улыбнулась и поспешила открыть крышку.

– Давно проснулась? – спросила я, вылезая из капсулы.

Молина крепко меня обняла и отрицательно замотала головой. Я внимательно посмотрела на нее, чувствуя странную тревогу, но потом улыбнулась и потрепала сестру по голове.

– Как Вы себя чувствуете, Элара? – к нам подошла доктор и внимательно осмотрела мое лицо, – На лице с виду все полностью зажило.

– Спасибо. У меня ничего не болит, – ответила я и осторожно потрогала щеки.

Кожа под подушечками пальцев была ровная и шелковистая, и при прикосновении больше не горела. Я уже хотела посмотреть на место укуса Молины, но в этот момент в помещение зашел Антон, и девочка, широко улыбнувшись, побежала к нему. Я удивленно наблюдала, как моя всегда сторонившаяся чужих людей сестра буквально виснет на шее у мужчины, которого знает от силы всего часа два.

– Элара, уделите мне, пожалуйста, немного времени, – негромко произнесла доктор, беря меня под локоть и отводя в сторонку, – Я бы хотела поговорить с Вами о девочке.

– Ах да... конечно. Дело в том, что Молина подверглась насилию... Ее пометил взрослый альфа. Я не знаю, что...

– Я не об этом, – перебила меня доктор, – О ее метке нам рассказывал господин Бойко, когда вы обе лежали в капсулах. Я хотела поговорить о другой ее проблеме.

Я почувствовала, как от моего бледного лица отливает оставшаяся кровь.

– К... какой проблеме?..

– Элара, скажите, Молина не разговаривает с рождения? – вопрос доктора прозвучал мягко и очень осторожно, но для меня он все равно оказался подобен ядерному взрыву.

– Она не...

Я замолчала, только сейчас осознав, что последний раз Молина разговаривала со мной в той комнате, как раз перед тем, как Тенер поставил ей свою метку.

– Она говорила, – с трудом произнесла я, – Перед тем как с ней случилось это.

– Понятно, – сказала женщина, слегка похлопав меня по спине, – Не переживайте, Элара, у нас на борту есть один хороший психолог. Он осмотрит девочку и проведет с ней пару тестов. А на Арке она сможет пройти полноценный курс лечения, и речь ее обязательно восстановится...

Я почти не слушала доктора, наблюдая за Моли, которая уже сидела на плечах у Антона и пискляво хихикала.

Тенер Астра Амарок...

Будь ты проклят, прогнивший кусок плоти! Ни моя сестренка, ни я не будем принадлежать тебе! Я сделаю все, чтобы снять твою мерзкую метку! Даже если на это у меня уйдет не одно столетие!..

***

В течение трех с половиной недель, которые мы провели на корабле, направляясь в солнечную систему «Тау Кита», я и Моли привыкали к новому общению и окружающей обстановке. Мы впервые оказались в обществе, где нас окружали такие же, как и мы, потомки Амарока. Но хоть все вокруг и относились к нам с осторожностью и уважением, все же эти люди были нам незнакомы, они были чужими. Кроме Антона... Для Моли он был исключением. Почему девочка так сильно привязалась к этому альфе, остается для меня большой загадкой. Возможно, это как-то связано с потерей родителей и пережитым ужасом, но я не была в этом до конца уверена.

С сестрой каждый день общался психолог, темнокожий альфа по имени Лиран. Проводя с ней различные опыты, он пытался ее разговорить и выяснить глубину психической травмы девочки. Она вслух смеялась, плакала, кричала, но общалась исключительно жестами. Ужасная смерть родителей прямо на ее глазах, а потом этот кошмар нанесли ее ранимой детской психике непоправимый вред. Даже по прошествии времени, когда она снова заговорит, и даже когда я избавлю ее от метки, она все равно будет помнить и жить с этим всю свою оставшуюся многовековую жизнь.

Время для меня пролетело незаметно. Целыми сутками я торчала в нашей каюте, изучая статьи о полярном сиянии, просматривая фильмы или просто спала. Когда корабль наконец-то подошел к орбите Арка, через окно иллюминатора я увидела огромную планету с зеленоватым ореолом.

– Эта колония имеет свою собственную атмосферу, – объяснял Антон, когда мы спустились с трапа на территорию космодрома, – Зеленый цвет придает небольшое количество аммиака в ее слоях. Осадки здесь выпадают редко, и то в виде града или редких дождей. Большую часть планеты занимает горная пустыня, но в ее пещерах довольно богатая флора и полно всяческой живности, причем достаточно крупной и хищной. Так что не советую отправляться туда в одиночку.

– Теперь мне будет не до пещер, – пробурчала я про себя.

Мы с Моли удивленно озирались, разглядывая высокие горы, окружавшие весь космодром. Единственное солнце на светло-зеленоватом небе ярко светило высоко над головами, и я невольно съежилась, прикрывая руками лицо, боясь снова получить ожоги.

– Тебе лучше избегать светлого времени суток. Солнце здесь довольно горячее.

– Да, и закрытая одежда с защитными очками мне бы не помешала, – согласилась я, и Антон пообещал, что купит все, что нам с Моли будет необходимо.

На летающем транспорте мы добрались до большого города. Еще на подлете я с удивлением уставилась в окно, наблюдая внизу несчетное количество невероятно огромных зданий разной формы и высоты. Спустившись на большую парковку, мы сразу пересели в небольшой вагончик. Перемещающийся на воздушной подушке по светящейся дорожке, он быстро повез нас через весь город, давая возможность хорошенько его разглядеть.

Да уж... это вам не Север со своими городками-поселениями, где почти все друг друга знают. Это огромный мегаполис! Целая Вселенная с несчетным количеством районов и зданий. Сколько же здесь проживает людей? Десять... сто миллионов?

Когда вагончик остановился и мы вышли наружу, то я с восхищением уставилась на огромные здания, верхушки которых растворялись высоко в небе, закрывая собой палящее солнце.

– Элара, нам сюда, – позвал меня наш новый друг, заходя в двери одного из зданий, и я поторопилась за ним.

Здание оказалось отелем, в котором Антон снял нам с Молиной номер. Сам он заселился в номере напротив, чтобы в случае чего быстро оказаться рядом. В этот же вечер, как и обещал, Антон оформил нам новые имена и выдал по новому браслету.

– Теперь вы Эльвира и Марина Бойко Амарок, – инструктировал Антон, пока мы с Молиной раскрывали голограммные экраны своих новых браслетов, – Я подобрал похожие имена по звучанию, чтобы у других не было вопросов, если вы будете называть друг друга, как и раньше. Главное, что по базе вас уже невозможно будет найти.

Молина довольно пискнула, а я благодарно улыбнулась. Мы обменялись своими личными кодами, и я заметила, что у меня имеется свой банковский счет с довольно крупной суммой.

– Я буду периодически пополнять его. Но если понадобится купить что-то дорогое, то говори. С сегодняшнего дня вы обе мои племянницы, и я обязан позаботиться о вас.

– Спасибо тебе большое, Антон! – смущенно поблагодарила я, а потом опустила взгляд и произнесла немного тише, – Если я могу как-то отблагодарить тебя, то я готова... Только скажи...

В комнате повисла тишина. Я подняла глаза и сильно удивилась, увидев покрасневшее лицо Антона. Альфа смущенно отвел взгляд, а потом резко поднялся и направился к выходу. Перед дверью он остановился и, не поворачиваясь, сказал:

– Ты ничего мне не должна. Вы бесценные омеги, которые нуждаются в помощи, а я всего лишь обычный альфа, который должен эту помощь предоставить... Спокойной вам ночи.

Сказав это, Антон вышел из нашего номера, оставив меня стогать от стыда. И как у меня только язык повернулся сказать такое?!..

Пребывая в полном смятении, я отправилась в паровую, после чего мы с Моли легли спать. А на следующее утро Антон как ни в чем не бывало пришел к нам в номер и принес с собой завтрак.

Днем мы отвезли Молину в новую школу, оставив ее под наблюдением охраны, а потом отправились в институт имени Александра Сталь. Антон быстро оформил меня в базе студентов и сразу предложил посетить лабораторию, где находилась аппаратура для создания голограммных моделей роботов и схем.

Несколько непонятных приборов, какие-то рычаги и кнопки, непонятная и слишком сложная система управления... Чтобы разобраться, как этим всем пользоваться, мне потребовалось целых два дня. Сначала я создавала обычные геометрические фигуры и элементарные линии, но спустя неделю уже смогла воссоздать полную копию духовного узора Молины. Антон все это время с большим интересом наблюдал за моими действиями и, когда прототип узора появился посреди комнаты, он с неподдельным восторгом принялся его изучать.

– Ты вот про эти линии говорила? – уточнил профессор Бойко, тыча пальцем в красные деформированные линии, – Судя по тому, как заламываются каналы, становится понятно,

почему энергия омега с меткой не может раскрыться и освободиться от информации о предыдущем партнере. По сути, альфа, ставящий метку, как бы запечатывает себя в омеге. При попытке возбудиться на кого-то другого духовные каналы омеги испытывают сильные спазмы.

– Но как же их можно выпрямить, распутать? – взволнованно спросила я, но Антон лишь пожал плечами.

– Послушай, Элара, – сказал он, подойдя ближе, – Твоя модель духа – это настоящее открытие! Твоя способность чувствовать энергию на таком глубоком уровне просто невероятна! Но чтобы все это доработать, нужно время и сильная команда. Один в поле не воин.

– К чему ты клонишь?

– Сегодня на Арк вернулся хозяин компании «Сталь Групп». Он же по совместительству владелец этого института. Это прекрасный шанс, чтобы попасть в лучшую команду ученых во всей галактике! Я уже сообщил ему о твоих способностях, и он вроде как заинтересовался и готов побеседовать с тобой.

– Уф! Это так неожиданно... – засмушалась я, а потом добавила более уверенно, – Но звучит более чем заманчиво!

Антон довольно улыбнулся и снова склонился над моей моделью духовного узора.

– Кстати, Элара!.. Ты не против, если сегодня вечером я заберу Моли? Я хочу сводить ее на выставку живых рептилий с Земли. Они сегодня последний день на Арке, такая возможность появится не скоро.

– Да... конечно, – не совсем уверенно ответила я.

Моли за все это время так сильно привязалась к Антону, что я зачастую стала ловить себя на том, что начинаю испытывать ревность. Но я всего лишь сестра и не смогу заменить ей родителей. Возможно, девочке в ее возрасте не хватает именно отцовского внимания. К тому же профессор Бойко, похоже, сам испытывал к ней симпатию.

Затолкав поглубже свое недовольство, я сосредоточилась на коррекции окраски узора и прозанималась этим до самого вечера. Вернувшись из института, я не знала, чем себя занять. В номере без Молины стояла непривычная тишина, и мне с каждой минутой становилось все тоскливее. Воспоминания о родителях постоянно крутились в моей голове. Мне все еще казалось, что они живы, и что все произошедшее с нами – это просто дурной сон. Мне срочно нужно было отвлечься и, посмотрев в окно на разноцветные огни мегаполиса, я решила, что вечерняя прогулка по городу пойдет мне только на пользу. Я надела на себя голубую легкую кофточку и узкие облегающие брюки, и вскоре покинула номер.

Я до сих пор не могла привыкнуть к жаре на этой планете, даже вечером воздух здесь казался довольно теплым и душным. Улицы города Изория были ярко освещены мощными прожекторами и пестрили всевозможными вывесками. По широким дорогам туда-сюда носились наземные машины и моноциклы, а высоко в небе мелькали огни воздушного транспорта. Несмотря на вечер, прохожих здесь попадалось довольно много. Я с любопытством разглядывала их, отмечая про себя непривычные образы и прически, а они скользили по мне безразличным взглядом, изредка задерживая его на моем лице или волосах. В таком огромном современном городе людей белой шевелюрой не удивишь... Я сама пару минут назад видела парня с ярко-голубой прической. Но все равно, внутренне я чувствовала беспокойство из-за недавней встречи с пиратами, поэтому решила сжечь свою энергию, чтобы свести свой природный магнетизм до минимума.

Погуляв по главным улицам около часа, я решила найти более безлюдное место и свернула в переулок. На глаза сразу попался указатель, на котором говорилось, что впереди находится парк. Я очень удивилась, зная, что на этой планете деревья не растут, и решила проверить. Дойдя до конца переулочка, я остановилась. Передо мной раскинулся обширный парк из искусственных деревьев, ветки которых были украшены желтыми фонариками. Между деревьев пролегали прямые дорожки, по которым не спеша прохаживались парочки.

– Мило, – улыбнулась я и направилась вперед.

Прогуливаясь по дорожке, я постепенно вышла на середину парка, где стояло огромное дерево с толстым стволом и раскидистыми кривыми ветками. Под деревом было довольно многолюдно. В основном под ним стояли девушки привлекательной наружности, модно и даже вызывающе одетые. С некоторыми из них разговаривали мужчины, вероятно, знакомились, после чего новообразовавшиеся парочки сразу уходили.

Похоже, что это популярное место для свиданий. В моем городе тоже было подобное, только там не было так красиво и романтично.

Я подошла к дереву, где было меньше всего людей, и подняла руку, чтобы потрогать искусственные листья. Но дотянуться до них не успела... Мое тонкое запястье перехватила огромная ручища.

Рывок... и тело оказалось зажатым в стальных объятьях. Мое лицо уткнулось в чью-то необъятную твердую грудь, а в нос резко ударил запах перегара, дыма и... какого-то странного приятного парфюма.

– Сколько? – прохрипел надо мной низкий и страшный голос.

Я попыталась отстраниться и подняла голову. На меня смотрело очень хмурое, заросшее щетиной лицо мужчины с покрасневшим носом. Его светлые пьяные глаза смотрели куда-то сквозь мое лицо.

– Сколько за ночь, принцесса?.. Ну! – раздраженно повторил мужчина, и в его оскале промелькнули огромные клыки.

Я испуганно дернулась, поняв, что передо мной альфа, и сразу же потеряла контроль над своим духом. Режим «невидимка» больше не действовал, и моя энергия моментально почувствовала энергию альфы. Сначала она испуганно сжалась, а потом... восторженно взволновалась!

Все произошло так быстро, что я не сразу успела понять, что со мной произошло. Сердце вдруг бешено заколотилось, а кровь забурлила по венам, стекаясь в низ живота и образуя тугий кипящий комок.

Я впервые так сильно возбудилась! Впервые захотела близости!

– Ты... – прохрипел мужчина, щурясь и пытаясь сфокусировать на мне свой взгляд, – Омега?..

– Нет! Вы ошибаетесь! – воскликнула я и изо всех сил дернулась, пытаясь вырваться, но альфа даже не пошатнулся.

– Не важно... Сколько? – упрямо повторил он, а потом вдруг одним движением подкинул меня вверх, закинул на свое плечо и проворчал, – Ээ... плевать!

Да этот тип в стельку пьян! Он вообще не понимает, что творит!

Проклятье! Из-за своего невежества я не догадалась, что эта площадка под деревом – не место свиданий, а самая настоящая улица «красных фонарей»! Этот зверь перепутал меня с местной проституткой и теперь тащит в свое логово, чтобы развлечься! Но не это самое страшное... Самое страшное то, что я, скорее всего, не захочу ему в этом отказать!

А еще... в таком состоянии он наверняка меня пометит. Пометит, даже не понимая, что творит!..

– Отпусти меня! – закричала я, брыкаясь и стуча ладошками по твердой спине, обтянутой темно-зеленой туникой, – Я не продаюсь! Слышишь?!.. Эй!!!

Внезапно мужчина остановился.

– Уважаемый, – раздался чей-то голос за моей попой, – Эту девушку уже купили. Вам придется выбрать другую.

Я попыталась вывернуться и посмотреть, что происходит впереди, но ничего не увидела из-за своих свисающих волос.

– Я уже выбрал эту! – грозно прорычал альфа, и я ощутила, как его дух опасно ошети-
нился.

– Не спешите, уважаемый! – заискивающе возразили ему, – Посмотрите сначала на эту!

– Хм... – задумчиво произнес альфа, а потом я почувствовала, как он опускает меня на
землю.

Радуюсь, что смогла вырваться, я сразу попятилась назад. Рядом я увидела лысого чело-
века неопределенного пола и возраста и молодую стройную проститутку в яркой миниюбке.

– Сколько? – прохрипел альфа, подходя к девушке и бесцеремонно хватая ее за огромную
грудь.

– Триста линтов, – проворковала та, обнимая клиента за шею, – Пойдем скорее к тебе,
милый. Я уже вся горю...

Я растерянно наблюдала, как пьяный здоровяк послушно плетется за девушкой и посте-
пенно скрывается с ней за деревьями.

– Шла бы ты отсюда, – я повернула голову и встретила с глазами лысого сутенера, –
Второй раз я твою тощую задницу спасти не стану.

– С... спасибо большое! – запинаясь, поблагодарила я и поспешила последовать его
совету.

ГЛАВА 5

Обратно в номер я не шла, а буквально бежала. Бежала, хотя меня никто не преследовал. Бежала, чтобы поскорее оставить позади то, что произошло в парке... Но вот я зашла в номер, и входная дверь с тихим шелестом закрылась. Прислонившись к ней спиной, я спрятала свое пылающее лицо в дрожащих ладонях.

До сих пор...

Я до сих пор ощущаю это странное чувство! Оно похоже на жидкое пламя, бегущее по венам... На яд, отравляющий мой разум...

Мои веки были закрытыми, но перед глазами стояла жуткая физиономия того мужчины. Он выглядел не просто пьяным! Его внешний вид сам по себе казался пугающим и отталкивающим! Светлые волосы лохматыми прядями небрежно торчали в разные стороны, а многодневная щетина делала его страшное лицо еще более страшным! А еще его телосложение! Мой отец... да и тот же Антон, были гораздо меньше его! Что этот мужчина мог со мной сделать, если бы меня вовремя не спасли? Даже представить страшно!

Страшно... Но почему-то очень волнительно...

Я громко застонала, запрокидывая голову назад и больно сжимая кулаками волосы.

Как такое может быть?! Почему я почувствовала такое сильное влечение именно сейчас? И почему именно к этому странному отталкивающему типу?!.. Почему не к Антону? Ведь он довольно привлекательный! Почему не к любому другому, кого я встречала в институте?

А может, просто пришло мое время? А тут этот альфа подвернулся... И дело вовсе не в нем, а во мне?

Облегченно выдохнув, я убрала руки от лица и испуганно вздрогнула, увидев перед собой Молину. Девочка стояла в пижамном костюме и с любопытством за мной наблюдала, не забыв при этом предварительно спрятать свое присутствие.

– Мо... Моли! – встрепенулась я, – Давно ты вернулась?

Девочка деловито наклонила голову к плечу и вскинула одну бровь.

– А я... я просто гуляла, – покраснела я, отводя взгляд в сторону и проходя в комнату.

Скинув с себя уличную одежду, которая немного пропахла тем мужчиной, я переоделась в чистое и достала из холодильного отсека запакованный ужин.

– Как съездили? – спросила я, приступая к трапезе, и тут же сама себя мысленно одернула, вспомнив, что Моли мне не ответит, – Спрошу завтра у Антона... Ну а я гуляла по городу. Не так далеко отсюда я нашла потрясающий парк! Деревья там, конечно, не живые, но выглядят очень впечатляюще! Правда... маленьким девочкам там делать нечего.

Молина возмущенно сморщила лицо, а потом подняла руку и развернула экран своего браслета. Поводив по нему пальчиком, она увеличила голограммную проекцию и запустила запись. На видео показалось улыбающееся лицо Антона.

– Пойдем туда, – сказал он, после чего поднялся с корточек и направился в сторону небольших прозрачных клеток, заполненных всевозможными растениями с зелеными листьями и витиеватыми корягами.

В клетках оказались какие-то животные. Похоже, это были ящеры и змеи, про которых я когда-то писала курсовую по межпланетной зоологии. Руки девочки оперлись о защитное поле, и она с восхищением выдохнула. Я медленно доедала свой ужин и с любопытством рассматривала разную живность, жалея, что не напросилась пойти с ними. Животные на Севере были крайней редкостью, и то лишь в виде чахлах модифицированных питомцев, приспособленных к местному климату. Антон вел Молину мимо клеток, попутно рассказывая ей о каж-

дом животном, которое она перед собой видела. Но вот девочку привлекла одна небольшая камера, и она подошла поближе, не прекращая съемку.

Я отодвинула пустой контейнер от еды и наклонилась поближе. Посередине клетки на черном песке находилось насекомое. А точнее, паук. Он имел круглое пузатое тельце и восемь длинных лапок, покрытых мелкими волосками. И, что самое примечательное, он был полностью белым!

– Это Белая леди, – послышался голос Антона, – Обитает в Африке в жаркой пустыне на Земле.

Антон постучал пальцем по защитному полю, и паук начал забавно перебирать лапками.

– Его еще называют «танцующим» пауком, – Моли снова восхищенно ахнула, а Антон усмехнулся и пообещал, – Как только снова заговоришь, возьму тебя на Землю!

Молина возмущенно запыхтела, а мужчина рассмеялся:

– Не переживай, у тебя все получится, моя девочка!

Услышав последнюю фразу, я невольно напряглась и посмотрела на сестру, продолжавшую увлеченно пересматривать видео. Похоже, что девочку вполне устраивало, с какой заботой относился к ней посторонний мужчина. Возможно, что сейчас ей это было необходимо. Но я не могу понять Антона. Что за странная привязанность? Почему он так яро нам помогает? Уж точно не потому, что мы омеги-сиротки!

Я вдруг вспомнила его внезапно покрасневшее лицо, и до меня начало доходить... Молина – это мостик, через который Антон хочет наладить со мной контакт! Теперь понятно, почему мое неожиданное и непристойное предложение так сильно его смутило. Ведь он рассматривал меня не как постельную игрушку, а как свою возможную омегу. Как мать его будущих детей. А я вот так взяла и испортила всю романтику!

Мне вдруг стало очень жарко, и я, поднявшись из-за стола, отправилась в паровую.

Возможно, мне стоит серьезно задуматься над тем, чтобы ответить ему взаимностью. Этот мужчина спас нам обеим жизни, обеспечил жильем и окружил заботой. Он довольно привлекательный, и характер у него приятный. К тому же, раз мое либидо наконец-то начало пробуждаться, то возможно, что для меня это будет даже приятно...

Я делала это крайне редко. В основном, когда меня мучила бессонница, а другого способа быстро сбросить напряжение я не знала. Но сейчас, когда мои мысли были заняты не полярным сиянием и духовными узорами, а возможными романтическими отношениями, я медленно опустила свою руку и осторожно коснулась пальцами нежного чувствительного места. Мое тело моментально отозвалось на ласку. Это было очень необычно и ново для меня. Впервые я начала получать настоящее удовольствие от этого процесса.

Теплые струи пара приятно хлестали по моей коже, но вместо них я пыталась представить руки Антона, которые скользят по моей спине и опускаются все ниже, и ниже... Немного ускорив темп, я ощущала, как горячо становится внизу живота, как томительно разливается по телу возбужденная кровь. Я представила, как Антон обнимает меня, как страстно сжимает мои плечи, крепче прижимая мое хрупкое тело к своей огромной мускулистой груди... Вот он хватает своими крупными пальцами мой подбородок и наклоняется... Его поцелуй такой жадный и требовательный... Колючая щетина приятно впивается в мою нежную кожу... И я снова чувствую этот притягательный запах, смешанный с сигаретами и алкоголем...

– Умммф... – я не смогла сдержать стоны, когда мое тело охватила настоящая лихорадка.

Содрогаясь в сладостных конвульсиях первого в моей жизни такого яркого и сильного оргазма, я постепенно осела вниз, без сил привалившись к стенке паровой кабины.

Святой Дух! Как так вышло, что Антон в моих фантазиях внезапно превратился в того жуткого мужика?! И почему мне было так приятно его представлять?... Даже сейчас, когда думаю об этом... продолжаю возбуждаться!

Что за черт! Чем этот альфа меня так зацепил?!..

Я поднялась на ноги и включила сушку.

Интересно, почему он искал женщину в таком месте? Альфы... даже такие неприятные как этот, могут легко позволить себе заполучить любую красотку, будь она популярная модель или неприступная бизнес-леди. Ему достаточно воспользоваться силой своего духа, чтобы она сама повисла у него на шее. Хотя если он столько выпил, то очевидно, что ему было уже все равно с кем кувыряться в постели! Думаю, той девушке сегодня повезло. Вряд ли этот мужчина будет на что-то способен, когда доберется до отеля. Возможно, что и мне ничего не угрожало. Но напугал он меня изрядно!

Закончив сушиться, я вскоре вылезла наружу. Молина лежала на диване и спала, а над ее левой рукой все еще светился экран с остановившейся записью. Я осторожно выключила браслет и накрыла сестренку пледом, аккуратно подложив под ее голову подушку-валик. Мой взгляд зацепился за свое отражение, белым пятном контрастирующее с окружающей мебелью и предметами.

– Белая леди, – тихо произнесла я вслух, вспомнив мерзкого белого паука на видео.

Если бы не моя белая кожа и белоснежные волосы, я бы так не выделялась среди пестрых образов продажных женщин, и тот альфа не обратил бы на меня внимания. Все-таки моя внешность в этом городе сильно бросается в глаза. А привлекать к себе лишнее внимание – это последнее, что мне сейчас нужно.

Я активировала экран своего браслета и зашла в сетевой онлайн-магазин. Как и ожидалось, наличие пигмента для окраски волос оказалась в избытке. Каких только цветов и оттенков тут не предлагалось! И черные, и красные, и синие, и даже... металлические и светящиеся краски! Поначалу я сильно растерялась, но потом решила выбрать что-то из натуральных оттенков и долго не могла решиться, в какой именно цвет покрасить свои волосы. Через сорок минут я все же определилась и наконец-то оформила заказ. А спустя еще минут десять на панели двери раздался негромкий звонок, и я поспешила ее открыть.

– Добрый вечер! – электронным голосом произнес отельный робот, похожий на огромную банку с водой, – Ваш заказ!

Забрав хрустящий мешочек и небольшую канистру с водой, я сразу отправилась в туалетную комнату и принялась изучать инструкцию. Вскоре я уже разводила порошок пигмент в теплой воде, которую предварительно вылила в раскладную емкость, идущую в комплекте. Когда жидкость в ней стала насыщенного цвета, я надела на руки защитные перчатки и аккуратно погрузила свои волосы в воду, стараясь распределить пряди так, чтобы покрасился каждый волосок. Я полоскала в растворе волосы не больше пяти минут, после чего завернула их в полотенце и вернулась в комнату, где спала Моли.

Подойдя к зеркалу, я достала еще одну вещь, идущую в комплекте с пигментом для волос.

– «Веснушки... для дурнушки»... – удивленно прочитала я, – Чего?!..

Ну и придумают же! Похоже, чем чуднее название, тем популярнее товар.

Отлепив от пластырей с пигментными точками защитный слой, я смело прилепила их на свои щеки и нос. Чтобы краска хорошо пропиталась и продержалась подольше, нужно выдерживать хотя бы час. Стараясь не шуметь, я прилегла рядом с сестренкой на диван, закрыла глаза и незаметно уснула.

***

Пилин пин пин...

Пилин пин пин...

Я неохотно разлепила веки и поняла, что уже наступило утро. Приподнявшись, села на диване и увидела, что Молина уже нажимает на панели кнопку, чтобы впустить Антона, дух которого ощущался за дверью.

– Доброе утро, девочки! – громко сказал он, проходя в номер.

– Доброе, – ответила я, направляясь в туалетную комнату, – Антон, дай мне десять минут, и я буду готова.

– Не торопись, – услышала я за спиной.

Зайдя в туалетную, я посмотрела в зеркало.

– Черт! – вырвалось у меня, когда я увидела на своем лице вчерашние пластыри.

Я поспешила их отлепить и с ужасом уставилась на свое отражение. Мои щеки и нос все были покрыты крупными темно-оранжевыми пятнами с неровным поплывшим ореолом. Они больше напоминали не конопушки, а ржавые блямбы.

– Нет! Нет, нет!..

Поплевав на рукав кофты, я принялась усердно их оттирать, но вскоре сдалась, почувствовав, что защипала кожа. Я в страхе стащила с головы полотенце, боясь увидеть, во что превратились мои волосы, но облегченно выдохнула, когда поняла, что с ними все в порядке. Расправив рыжие пряди, я еще раз оценивающе посмотрела на свое отражение.

– И правда, дурнушка! – проворчала я, уже спокойнее воспринимая свое обновленное лицо, – Ну... В принципе, если не вглядываться, то вполне сойдет.

Утешая себя мыслью, что это временно, я вышла из комнаты и подошла к Антону, который что-то рассказывал Моли. Увидев меня, он пораженно замолчал, и его брови медленно поползли вверх.

– Эээ... – сказал он, а потом добавил, – Ооо...

Молина весело взвизгнула и захлопала в ладоши.

– Я решила немного поменять имидж, – уверенно сказала я, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, – Просто... немного передержала краску на лице.

Сестренка завертелась вокруг, хватая меня за волосы и восхищенно их рассматривая.

– Не, ну вполне... Тебе очень идет! Такой яркий, сочный образ, – попытался меня поддержать альфа, но я уже все и так поняла по его выражению лица.

Я пожалала плечами и, открыв гардеробный отдел, достала оттуда заранее приготовленную одежду. Быстро переодевшись в соседней комнате, я завязала рыжие волосы в хвост и снова вышла в гостиную.

– Молина, бегом завтракать! Тебе пора в школу, – строго сказала я, видя, что девочка все еще сидит рядом с гостем и играет с ним в какую-то игру, похожую на «пятнашки».

– Элара, сегодня Молина поедет с нами. Я обещал показать ей настоящую лабораторию.

Я открыла рот, чтобы возразить, но вовремя одумалась. Сейчас не время давать волю ревности. Нужно, наоборот, налаживать с ним контакт. Мужчина, который проявляет такую заботу к маленькой девочке, должен стать для нее идеальным отцом. А чтобы это осуществить, я должна дать понять, что моя симпатия к нему взаимна!

А я вместо этого умудрилась себя изуродовать! И теперь мои попытки соблазнить Антона откладываются на неопределенный период.

– Отличная идея, – улыбнулась я, направляясь к выходу, – Тогда позавтракаем в кафе все вместе.

Мы не впервые посещали кафе втроем, я уже даже начала к этому привыкать. Мне порой казалось, что со стороны мы выглядели как настоящая семья. Но в такие моменты мне становилось особенно грустно... Сразу вспоминались вечера, когда я, Моли и наши родители все вместе собирались за ужином.

После завтрака мы сразу отправились в институт. Молина восхищенно озиралась, крутя своей кудрявой головой в разные стороны, а когда мы зашли в лабораторное крыло, то и вовсе запрыгала от восторга.

– Теперь вы точно похожи на родных сестер, – заметил профессор Бойко, с улыбкой наблюдая, как Моли перебирает стеклянные колбочки, сильно нервируя этим старшего

химика, – Кстати, если ты переживаешь из-за пятен на лице, то можешь легко от них избавиться. У нас тут где-то был подходящий раствор, который не повредит кожу.

– Было бы здорово! – искренне обрадовалась я и широко улыбнулась.

В этот момент я заметила, что Антон очень внимательно меня разглядывает и его странный взгляд заставил меня немного смутиться. В ту же секунду я ощутила, как его дух, едва касаясь моей энергии, осторожно обступает меня со всех сторон. Я сразу перестала улыбаться, чувствуя, как мое сердце начинает биться быстрее.

Он наконец-то сделал первый шаг!.. И я должна ему ответить!

– Антон, – негромко произнесла я, – Ты не хотел бы сегодня вечером...

Я не успела договорить, потому что лицо Антона внезапно стало очень серьезным. Он напряженно уставился поверх моей головы, а потом внезапно вскочил на ноги и, схватив меня за запястье, потащил к выходу.

– Рик, пригляди за девочкой! – громко приказал он, таща меня из лаборатории в коридор.

– Что случилось? – удивленно спросила я, не понимая, что происходит, – Что ты...

Я замолчала, почувствовав сильную духовную энергию альфы. И эту энергию я сразу узнала.

Это был дух...

– Виктор Андреевич! – заорал Антон, заставляя меня испуганно сжаться.

Бойко сорвался на бег, продолжая тащить меня за руку и догоняя впередиидущую рослую фигуру.

– Добрый день, Виктор Андреевич!

Антон наконец-то отпустил меня и подошел к тому, кого так торопился догнать. К тому, кто вчера крепко обнимал меня в парке, а потом насильно пытался утащить с собой.

– Добрый день, Антон! – повернулся Виктор Андреевич.

Я невольно задрожала от страха, пытаюсь успокоить свою энергию, которая почему-то начала взволнованно колыхаться.

Это похоже на бред! Почему пьяница из парка оказался владельцем «Сталь Групп»?!

Он и сейчас выглядел так же. Такой же лохматый, хмурый и заросший многодневной щетиной здоровенный мужлан. Но... в парке было довольно плохое освещение, а сейчас я очень хорошо его вижу. Вижу и понимаю, что, несмотря на его неопрятный вид, он очень привлекательный мужчина...

– Я ненадолго Вас отвлеку. Помните, я говорил, что хотел бы порекомендовать свою племянницу на должность своей помощницы...

– А! Припоминаю! – низкий голос этого альфы звучал не так хрипло, как вчера, – Это та самая талантливая девочка, которая смогла создать голографическое изображение духовного узора?

Старательно отводя глаза, я беспредельно радовалась, что решила вчера покрасить волосы, и молилась, чтобы этот мужчина меня не узнал.

– Да-да! Это она!

Я быстро взглянула на него и сразу же опустила взгляд. Виктор Андреевич смотрел прямо на меня! Смотрел не как на нового сотрудника, а как хищник на жертву! Пристально... Оценивая каждый сантиметр моего тела! Каждый изгиб...

Неужели он узнал?!..

– Нам талантливые единицы всегда нужны, —

услышала я его голос, – Отведи ее в отдел кадров, пусть оформляют.

Когда я подняла голову, то увидела широкую спину с развивающимся белым халатом, которая быстро отдалялась от нас в другой конец коридора. Антон запоздало прокричал ему благодарности, а я медленно выдохнула, ощущая, как дрожат мои колени.

И как предательски трепещет мой дух...

ГЛАВА 6

– Не томи, Элка!.. Что дальше-то было?

Я вздохнула и, оторвав уставший взгляд от объемного экрана, посмотрела на подругу. Уже второй час я, управляя наноботами, пыталась с помощью электромагнитных импульсов хоть как-то деформировать стенку ее духовного энергетического канала. Чэрэн согласилась участвовать в этом эксперименте еще десять месяцев назад, когда я решила попробовать воздействовать на духовные каналы с помощью микроскопических машин. Пробовать выправить каналы прямо на Молине было слишком опасно, поэтому я и искала добровольца. Чэрэн на тот момент работала в институте всего два года и состояла в группе кибертехнологов, имея при этом самый низкий разряд и зачастую выполняя неосновную работу типа «принеси-подай». Она с огромным удовольствием согласилась поучаствовать в моих исследованиях, желая оказаться полезной и внести свой вклад в будущее открытие. Девушка оказалась со мной почти одного возраста, очень общительной и веселой. Она быстро меня разговорилась, и вскоре мы уже делились друг с другом своими проблемами и секретами. Вот и сейчас она с нетерпением вытягивала из меня подробности вчерашнего

откровенного разговора с Антоном.

– Ну... – смущенно начала я, – Когда сестра уснула, он меня обнял... и снова попытался поцеловать...

В тот день, когда я последний раз видела Виктора Андреевича, Антон отвел меня в отдел кадров, где меня оформили на должность помощницы профессора Бойко. Тогда он обратил внимание на мое состояние и безошибочно понял, что я возбуждена. Приняв это за приближение «охоты», он предложил мне сразу взять недельный отпуск, но я отказалась. Врать альфе, который живет в номере напротив, притворяться, что у меня началась течка, я не смогла бы. Поэтому и призналась. Рассказала ему о своей проблеме в тот же вечер. Но вместо того, чтобы отступить, Антон, наоборот, проявил инициативу и впервые поцеловал меня.

– Ииии?.. – поднажала Чэрэн, лежа на кушетке и прожигая меня алчным взглядом.

– Ну и все! – выпалила я, окончательно смутившись и вскакивая со своего рабочего места, – На сегодня достаточно! Можешь отлеплять датчики.

Девушка недовольно надула губы и молча принялась отсоединять от кожи круглые липучки с антенками.

В тот вечер я не ответила ему. Поцелуй Антона оказался для меня неприятной неожиданностью. Да... я тогда была возбуждена, взволнована. Он прекрасно это чувствовал, чувствовал мою энергию... Но сильно ошибался, посчитав, что мое влечение адресовано ему. Все мои мысли тогда были только об альфе, который теперь стал моим боссом. Помню, как сначала в растерянности застыла, а потом и вовсе отвернулась и вся сжалась, давая понять, что не желаю продолжения. Антон все понял и молча ушел, а я чувствовала вину, но ничего не могла с собой поделать. А на следующий день он общался со мной, как и прежде, так же улыбался мне, так же играл с Моли, и я очередной раз почувствовала к этому мужчине благодарность и уважение. Я тогда твердо решила перебороть свое влечение к хозяину «Сталь Групп» и бросила все свои силы на общение с Антоном.

Шли дни, недели, месяцы... Он еще не единожды пытался сблизиться со мной. Видел, что я стараюсь перебороть себя, и терпеливо ждал. Я и сама не могла понять, что меня останавливало, почему я не могу просто расслабиться и получать удовольствие. То ли потому что я старая девственница, то ли потому что этот лохматый мужлан до сих пор не покидал моих мыслей. Радовало только то, что Виктор Сталь крайне редко бывает на Арке и неизвестно,

через сколько лет снова здесь объявится. То, что я тогда столкнулась с ним в парке, было невероятной случайностью.

– Ты не обижайся, Элка, – произнесла Чэрэн, садясь за обеденный стол рядом со мной и отхлебывая зеленый чай, привезенный с Земли, – но твои отношения с профессором Бойко сильно пахивают мертвечиной. Это же невыносимо! Прошел почти год, а у вас дальше детских поцелуечиков не зашло!

– Ну почему же... Вчера я немного отвечала... – неуверенно возразила я.

– Да ты просто чудовище! Бедный мужик! И как он только терпит это все? Я не удивлюсь, если скоро он сдастся и найдет себе более сговорчивую омегу.

Я промолчала. Чэрэн была абсолютно права. Я слишком затянула. А все потому, что я ждала от себя такой же реакции на Антона, как и на Виктора. Но почему-то мой дух не спешил ему раскрываться. Все, что я ощущала от его близости, это лишь легкое возбуждение. Можно было бы все списать на снова заснувшее либидо, но мои частые фантазии и эротические сны с участием Виктора говорили о том, что с ним все было в порядке.

– Я была на пятом сеансе у духолога, – нарушила я повисшую тишину, – Прошла четвертую терапию. Доктор Ют сказала, что проблема не в неразвитом духе, и не в физической патологии. Говорит, что это наследственное, возможно, как-то связано с альбинизмом. Она уверяет, что мой организм проснется и, скорее всего, уже совсем скоро.

– Тебе нужно больше с мужиками общаться! – Чэрэн ткнула в меня чайной палочкой, – Сидишь тут, как лабораторный экспонат, и никого кроме своего Бойко не видишь. Может, у вас с ним не ладится, потому что он тебе элементарно не нравится! Тебе даже сравнить не с кем!

– Он мне очень нравится! – вскочила я из-за стола, поняв, что подруга попала в больное место.

А может, и правда? Антон просто не мой тип? Но, а кто тогда мой тип?.. Огромный лохматый пьяница?!

– Да не кипятись ты! Пошли лучше сегодня погуляем. Ты мне уже который месяц обещаешь и сливаешься! – Чэрэн схватила меня за руку и с мольбой заглянула в глаза, – Эльвира, ну пожалуйста, пошли со мной сегодня в клуб! Развеешься... отвлечешься... Заодно проверишь свою реакцию на других!

Хотелось сначала отказать, но потом я вздохнула и, улыбнувшись, кивнула. Я действительно засиделась в этой лаборатории. Учеба – работа – номер в отеле, и так каждый день по кругу. Желание спасти Молину настолько поглотило меня, что я совершенно на себя забила. Я даже волосы давно не подкрашивала, из-за чего белые корни седыми корешками торчали на моей макушке.

– Ура! – закричала подруга и от радости закурилась на стуле, – Тогда будь готова в восемь! Встретимся у входа в «Подземелье».

***

Ровно в пять мы с Антоном встречали Моли у школы. Сестре на прошлой неделе исполнилось девять. Она все еще была маленькой девочкой, но заметно повзрослела. Я смотрела, как она шагает из главного входа в школьное здание в сопровождении двух подружек и какого-то мальчика. Все эти дети были ее одноклассниками, и все они имели проблемы со слухом и речью. Обучаться в обычном классе ей было бы довольно сложно, а переходить на индивидуальное обучение – значит лишиться общения со сверстниками. Зато Моли почти выучила древний язык жестов и с радостью общалась на нем со своими новыми друзьями.

К сожалению, она так и не заговорила... У нее стоял какой-то психологический барьер, который она никак не могла пересилить. Я даже начала опасаться, что это останется с ней на всю жизнь...

– Привет, привет! – улыбнулся Антон, когда девочка повисла у него на шее.

Я уже привыкла, что Моли стала проявлять больше внимания к нему, нежели ко мне. Я смирилась. Отлипнув от мужчины, сестра подарила мне короткую улыбку и быстро запрыгнула в вагончик.

Пока мы неслись по улицам города, Антон приблизился ко мне и негромко сказал:

– Элара. Я сегодня получил информацию о Тенере.

Невольно содрогнувшись, я с тревогой посмотрела на альфу. Я ни на секунду не забывала об убийце моих родителей, но услышать сейчас его имя была совсем не готова.

– Один мой знакомый выяснил, что Тенер Астра одиннадцать месяцев назад отправился в деловую поездку со своим помощником Фиором и еще некоторыми людьми из его команды по бизнесу. Они посетили практически все колонии в созвездии «Дьявольского Спектра», а потом отправились к соседней двойной звезде «Синие Карлики». Они пробыли там всего несколько часов, после чего внезапно покинули планету Север и сразу совершили длительный гиперпрыжок. Что было дальше, ты и сама знаешь.

– Но этой информации недостаточно, чтобы доказать его вину! – зашептала я, опасаясь, что Молина может услышать наш разговор.

– Да, – согласился Антон, – Поэтому я попросил его отправиться на Север и выяснить, что стало с телами ваших родителей. Видел ли кто-нибудь что-то, или, может, слышал. Но... Что бы он ни выяснил, пока Моли не заговорит, этого будет недостаточно, чтобы привлечь его к ответственности за убийство. Твое слово против его – ничто. Он очень влиятельная личность, у него много связей. А если пытаться обвинить его в насилии над девочкой, то все может закончиться тем, что Моли попадет под его опеку до тех пор, пока не станет совершеннолетней. А дальше...

– Дальше она уже официально станет его омегой, – договорила я фразу, которую Антон почему-то не стал произносить.

Я заметила, как плотно он сжал губы, и в его глазах появился нехороший огонь.

– Я не понимаю, как закон может быть на стороне насильника?

– Такие случаи редко, но встречаются, – прошептал Бойко, бросая взгляд на Моли, – Закон будет на стороне Тенера, потому что Моли без него все равно будет страдать. А так... Так она сможет родить ему детей.

В этот момент вагончик начал сбавлять скорость и вскоре остановился недалеко от нашего отеля. Антон взял Моли за руку, и мы втроем направились к входу.

– Как у тебя продвигаются дела с наноботами? – спросил он, когда мы уже поднимались на лифте.

– Все так же – никак. Электромагнитные импульсы не способны повлиять на структуру духовной плоти. Эта энергия как будто не из нашей Вселенной, как будто из другого мира. Она не взаимодействует ни с одним известным излучением, но при этом способна влиять на физические и химические процессы нашей материи.

– Да уж... Сколько мы еще не знаем о себе, – задумчиво произнес Антон.

– Мы ничего о себе не знаем, – согласилась я и вдруг вспомнила о встрече с подругой, – Ах да! Я чуть не забыла... Меня Чэрэн пригласила сегодня в клуб. Я поторопилась согласиться, но могу все отменить, если...

– Иди, конечно, развейся, – перебил меня Антон, подходя к нашим номерам, – Просто будь очень осторожна. Не влезай в неприятности и находишься постоянно на связи. Я пригляжу за Моли.

Я благодарно улыбнулась и направилась к своей двери, но Антон внезапно схватил меня за руку и притянул к себе. Вторая его рука смело легла на мою поясницу, не давая возможности отстраниться. Ничего не говоря, он наклонился и поцеловал меня. Я снова вся внутренне сжалась, и у меня появилось желание отвернуться, но я взяла себя в руки и шире приоткрыла губы. Антон сразу на это среагировал и его поцелуй стал глубже и чувственнее...

Его внешность, его запах, его дух... Сколько бы я себя ни заставляла, сколько бы себе ни внушала, меня ничего из этого не влекло. Наверное, пора уже прекратить себя насиловать и давать лишнюю надежду этому хорошему человеку.

Я хотела уже отвернуться, как вдруг почувствовала резкую боль в руке.

– Ай! – закричала я от боли, и с удивлением уставилась на Молину, с силой сжимающую зубы на моем предплечье.

– Молина! Перестань! – строго прикрикнул Антон, и девочка тут же меня отпустила.

– Моли?.. – прошептала я, зажимая укушенную руку.

Сестра тяжело дышала от гнева и неотрывно смотрела на меня... полными ненависти глазами.

– Молина? – Антон опустился перед ней на колени и пару раз слегка встряхнул девочку за плечи, заставляя ее посмотреть ему в глаза, – Ты зачем это сделала?.. Что произошло?

Молина несколько секунд злобно пыхтела, глядя на мужчину, а потом на ее глазах навернулись слезы и, резко развернувшись, она побежала в номер Антона.

– Молина! – крикнула я, бросаясь за ней, но дорогу мне преградила рука Бойко.

– Элара, оставь ее на меня. Я выясню, что ее беспокоит.

– Но...

– Иди лучше развейся. Моли за это время успокоится и обязательно извинится перед тобой.

– Да не нужны мне ее извинения, – проворчала я, направляясь в свой номер, – Ладно. Попробуй с ней поговорить. Сейчас она все равно не захочет меня видеть.

Я зашла в прихожую, на ходу разделась и сразу залезла в паровую.

Что произошло? Что я сделала не так?

Нос защипало от обиды, а перед глазами появилась мутная пелена.

Почему Молина так сильно изменилась?.. Ведь мы всегда были так близки! Она каждый день с нетерпением ожидала моего прихода, каждый день со мной играла. Но теперь все свое внимание она дарит совершенно чужому человеку. А теперь еще и это!..

Протерев лицо ладонью, я вдруг заметила на своих белых ногах ярко-красные дорожки.

– Вот же!.. – прошипела я.

Может все же отменить встречу?.. Нет. Пойду. Все равно не смогу одна сидеть в номере. Мои же мысли сожрут меня с потрохами!

Выйдя из паровой, я надела специальное нижнее белье

для критических дней, влезла в узкие черные штаны и свободную кофту и посмотрела на себя в зеркало.

Обычная девушка с длинными рыжими волосами. Хотя не совсем... Порой мне кажется, что я очень сильно похожа на маму. А ведь если бы я не была альбиносом, то, скорее всего, именно так бы и выглядела.

На моем браслете зазвучал сигнал входящего письма. Это Чэрэн торопила меня, сообщая, что уже выехала к месту назначения. Я свернула голоэкрэн и поспешила покинуть номер.

***

До «Подземелья» я добралась меньше чем за тридцать минут, так как находился этот клуб всего в пяти кварталах от нашего. Сравнительно недалеко для такого огромного города.

– Чэрэн! – окликнула я брюнетку, одетую в розово-синее платье с короткой, но объемной юбкой.

– Эльвира!

Подруга уже стояла в очереди, постепенно исчезающей в главных воротах «Подземелья».

– А что, здесь вход по билетам? – негромко поинтересовалась я.

– Нет. Здесь фейсконтроль. Тех, кто «неформат», сюда не пропустят, – пояснила Чэрэн, доставая зеркальце и поправляя свои закрученные пряди-пружинки, – А ты чего штаны напялила? Ты же танцевать будешь!

– Я не... – хотела я возразить, но передумала и прошептала ей на ухо, – У меня просто эти дела пришли.

– Все у тебя не вовремя! – вздохнула подруга, а потом потянула меня за руку, подводя к большому терминалу с камерой, – Сегодня для красоток вход бесплатный!

Я с сомнением покосилась на камеру, но когда ворота

отъехали в сторону, то поняла, что мы вполне вписались в местные стандарты красоты. Пройдя по длинному коридору, ведущему вниз, мы попали в огромное помещение, до отказа заполненное людьми. Мужчины и женщины, одетые в нарядные костюмы и платья ярких, кислотных оттенков, непрерывно дергались под довольно агрессивную музыку. Я сразу отметила, что такая мне никогда не нравилась, но атмосфера в общем располагала к веселью, и я послушно поплелась за подругой, которая уверенно нырнула в самую гущу толпы.

Темнота, разрезаемая ослепительными полосами разноцветных лучей, мелькавших повсюду... Люди, беспорядочно дрыгающие своими конечностями... Громкие гулкие басы и разрывающие уши, оглушительные электронные звуки... Все это делало мир вокруг каким-то нереальным, фантастическим...

Чэрэн остановилась где-то посередине этого хаоса, развернулась ко мне лицом и, широко улыбаясь, что-то прокричала.

– Что? – громко спросила я, но сама не услышала своего голоса.

Девушка взяла меня за обе руки и начала танцевать. Ее тело сексуально двигалось в такт этой дикой музыке, и я невольно залюбовалась ее фигурой. А спустя несколько минут я и сама уже двигалась под бешеные ритмы, забыв обо всем на свете... Об Антоне... Об укусе сестры... О смерти родителей...

Одна однообразная мелодия сменяла другую, а я все продолжала танцевать, ощущая внутри легкость и незнакомое волнение. Я заметила, как на меня смотрит какой-то парень, но вместо того, чтобы засмуцаться, я стала двигаться еще более вызывающе, бросая на него хитрый взгляд и призывно улыбаясь. Парень, не теряя времени, танцуя, начал продвигаться в мою сторону.

– Пойдем выпьем! – прокричала мне на ухо Чэрэн, хватая меня за руку и таща куда-то в сторону.

Парень остался на танцполе, и я о нем сразу же забыла. Пробираясь сквозь толпу, мы вскоре вышли к длинной светящейся барной стойке. Как только мы присели на круглые стульчики, они плавно приподнялись, ровняя нас со столешницей бара. Чэрэн заказала нам два фирменных коктейля и, когда нам принесли заказ, я опустошила сразу половину бокала.

– Ну и как тебе? – прокричала она, наклонившись ко мне.

– Просто супер! – так же громко ответила я, – Я жалею, что раньше здесь не бывала!

Подруга засмеялась, запрокидывая голову назад, после чего отпила из своего бокала и снова наклонилась ко мне:

– Мы когда танцевали, я заметила в толпе парочку альф. Их духи хоть и скрыты, но я сразу поняла, что они из «наших». Посидим здесь немного, подождем, когда они выйдут к бару.

Я посмотрела вглубь танцующей толпы, а потом улыбнулась девушке. Может, и вправду стоит попробовать пофлиртовать с кем-то еще. Кто знает, какая реакция у меня будет на друтого альфу? Возможно, что мы с Антоном просто несовместимы.

– Я отойду в туалет. Поменяю белье, – сказала я Чэрэн, когда почувствовала дискомфорт, на что та согласно кивнула и снова раскрыла голограммное меню.

Туалетные помещения оказались недалеко от бара. Несмотря на множество комнат, мне все равно пришлось постоять какое-то время в очереди. Попав наконец-то внутрь, я быстро

сделала свои дела, поменяла белье и вышла из комнаты, направляясь в сторону бара. Алкоголь, который был в коктейле, сильно будоражил мою кровь, и мне не терпелось вернуться на танцпол. Я миновала длинную очередь в туалет и хотела уже пойти дальше, но мою руку внезапно схватили, заставляя остановиться.

– Ханна?!

В этой части помещения было достаточно громко, но я все равно расслышала голос, который смогла бы узнать из миллиона других. Я медленно подняла взгляд и задрожала.

Передо мной стоял сам Тенер Астра.

ГЛАВА 7

Высокий мужчина с модно подстриженными темно-каштановыми волосами и с аккуратной бородкой на красивом волевом лице какое-то время изумленно меня разглядывал. Но потом его взгляд задержался на моей макушке, и выражение его лица сразу же изменилось. Тенер резко дернул меня на себя, больно сжал на затылке мои волосы и приподнял, заставляя встать на цыпочки.

– Ну, конечно... Я же сам свернул этой шлюхе шею, – негромко заговорил он, но я слышала каждое его слово, – Я все-таки нашел!.. Рад снова тебя видеть, Элара!

Обычно я себя так не веду, скорее всего, это алкоголь придал мне смелости и притупил чувство страха, но я собрала все, что у меня было, и выплюнула это в ненавистное мне лицо. Но Тенер лишь слегка дернулся и брезгливо скривился, так и не ослабив хватку.

– Вижу, что ты по мне очень скучала, мышка, – опасно произнес он, вытирая рукавом мои слюни, – С ходу нарываешься на «ласку»!

В этот момент мой браслет запищал, оповещая о входящем вызове. Тенер молниеносно сорвал его с моей руки, прежде чем я успела ответить на вызов. Я попыталась его отобрать, но вместо этого болезненно вскрикнула, раздавленная его силой.

– Посмотрим... – альфа сбросил вызов, развернул экран моего браслета и принялся листать информацию, – Так ты у нас теперь Эльвира Бойко. Неудивительно, что я так и не смог найти тебя в базе Арка. И у моей омеги имя тоже изменилось...

Я с трудом разбирала, что он говорит, но мне все и так было ясно. Это конец! Тенер все эти месяцы искал нас. Похоже, он уже давно находится на Арке и, если бы я не встретила с ним здесь, то он рано или поздно добрался бы до места, где я работаю.

Люди обходили нас стороной, чувствуя воздействие духа альфы, а охранник, только что направляющийся к нам, внезапно развернулся и ушел в противоположном направлении.

Мне никто здесь не сможет помочь.

– Так... Отель «Зеленая Луна». Это недалеко... Решено! Поедем сегодня к тебе в гости! Я хотела закричать, хотела вырваться, но не смогла даже пошевелиться.

– Эльвира?.. – перед моими глазами возникло растерянное и испуганное лицо Чэрэн, – Что... что происходит?

– Это твоя подружка? – хищно улыбнулся Тенер, а потом склонил немного голову набок и заговорил, – Фиор, возвращайся. У меня сегодня большой улов.

Чэрэн запоздало сообразила, что происходит что-то очень плохое, но было уже слишком поздно. Она успела сделать только один шаг назад, а потом пошатнулась и, схватившись руками за живот, упала на колени. Спустя пару минут из толпы появился высокий мужчина с короткой стрижкой и, не сбавляя шага, сразу направился к нам. Увидев меня, убийца моего отца удивленно поднял брови, но ничего не сказал.

– Возьми на себя эту девку, – Тенер кивнул головой в сторону Чэрэн, – И выходим из клуба.

Фиор молча схватил мою подругу сзади за шею и потащил за собой. Тенер вместе со мной последовал за ними. Пока мы пробирались через толпу танцующих людей, мой мозг лихорадочно работал, пытаюсь найти выход из этой ситуации. Но, к сожалению, эта ситуация была абсолютно безвыходной.

Я и Чэрэн – слабые девушки. Тенер и Фиор – альфы. Сильные, опасные, уверенные в своей безнаказанности ублюдки. Сейчас они отправятся с нами в отель, заберут Моли и улетят с Арка туда, где никто и никогда нас не найдет! И Антон не сможет нас защитить, я была в

этом абсолютно уверена. Мне уже довелось видеть, как действуют эти убийцы, а Антон... он хоть и альфа, но он обычный ученый, не более того. И его жизнь теперь под угрозой!

Нас вывели на улицу и потащили в сторону парковки. Прохожие не обращали на нашу четверку никакого внимания. Или не хотели обращать. Ни я, ни Чэрэн не имели возможности позвать на помощь, а даже если бы кто-то и попытался помочь, то ничего бы не смог сделать против двух альф. Подойдя к большой темно-синей машине, Фиор провел по датчику своим браслетом, и двери плавно поднялись вверх, открывая просторный салон с диванами. Меня грубо толкнули внутрь, и я приземлилась на сиденье рядом с Чэрэн. Тенер забрался следом и сел напротив нас. Фиор за водительское место. Двери закрылись, и машина тронулась с места.

– Ведите себя смирно, – пригрозил Тенер, прекращая воздействовать на нас духом.

Чэрэн облегченно выдохнула, а меня затрясло. Я неотрывно смотрела на своего врага и даже не пыталась сдержать слез, которые ручейками стекали по моим щекам. А он так же пристально смотрел на меня. Нет... Не смотрел. Рассматривал.

– Когда-то давно, – заговорил он, – я был по уши влюблен в твою мать. Мы тогда были студентами, и Марк был моим лучшим другом. Я ждала кулаки, продолжая смотреть на бывшего друга моего отца.

– А потом он пометил Ханну. Но это... – его лицо немного скривилось, – я еще смог простить. А вот когда Марк уничтожил многолетний труд, который принадлежал не только ему, и потом сбегал, я поклялся отомстить. И отомстил... Но, к сожалению, не получил удовлетворения. А все потому, что этого оказалось мало...

Взгляд Тенера стал тяжелее, и я не выдержала его, отвернувшись в сторону.

– Ты и твоя сестра посвятите свои жизни мне, – услышала я свой приговор, – А будут они короткими или длиться столетия – решать мне.

Я закрыла глаза, ощущая рядом трепещущий дух Чэрэн. Подруга настолько испугалась, что боялась даже дышать, не то чтобы решиться попросить пощады. Тенер тем временем снова открыл мой браслет и стал изучать личную информацию.

– Хм?.. – я бросила взгляд на своего палача и увидела на его лице удивление, – Так ты сотрудница «Сталь Групп»?! Интересно...

Он еще какое-то время изучал информацию в браслете, а потом вдруг громко заорал, заставив нас с Чэрэн вздрогнуть:

– Фиор, тормози!

Машина резко затормозила, и мы едва не попадали на пол.

– В чем дело, господин Астра?

– Разворачивайся и езжай в «стальной» институт, – приказал Тенер, – Планы поменялись!

Я недоуменно смотрела на альфу и не могла понять, что происходит. Фиор развернул машину, и она снова повезла нас, но уже не к отелю, где находилась Моли, а к институту, где я работала.

– Мышка моя! – улыбнулся Тенер, наклоняясь вперед, – Ты же хочешь, чтобы мы отпустили твою подружку?

Поджав губы, я с ненавистью уставилась на мужчину. Что он задумал?..

– Да, хочу, – тихо ответила я.

– Тогда выполни для меня одно несложное дело. И если все пройдет гладко... то и тебя с сестрой я забирать не стану.

Каждое его слово смердело ложью! Он искал нас почти год и наконец-то нашел. Что бы я ни сделала, он уже ни за что нас не отпустит!.. Но жалкий огонек надежды все равно затрепыхался глубоко внутри. Да и разве у меня оставался выбор?

– Что... нужно сделать?

Тенер одобрительно хмыкнул и протянул руку, нежно проводя ладонью по моему лицу.

– Я хочу, чтобы ты достала для меня кое-какую секретную информацию, – медленно заговорил он, блуждая по мне мерзким взглядом, – Тебе нужно зайти в институт и спуститься на минус первый уровень. Там ты найдешь большую черную дверь, попадешь внутрь и с коммуникатора скопируешь все данные под номером «1035» вот на это устройство.

Тенер достал из внутреннего кармана куртки какой-то маленький квадратный носитель информации и протянул мне.

– Как только данные будут скопированы, они сразу же придут на мою почту. Закончишь дело, сразу возвращайся.

– Но... как я проникну в ту комнату? У меня доступ только на верхние этажи! – сказала я, смотря на квадратик в своей ладони.

– На дверной замок и коммуникатор прилепишь вот это, – Тенер вложил в мою ладонь пластинку, на которой были наклеены маленькие красные кружочки, – После чего сразу получишь доступ.

– А если меня схватят? Там же охрана, – засомневалась я.

– Насколько мне известно, этот институт охраняется искусственным интеллектом второго поколения. Некоторые сотрудники остаются работать в ночную смену, так что доступ в здание для тебя будет открыт, – объяснил Тенер, а потом широко улыбнулся, – Мы почти приехали!

Машина затормозила на дороге, не доезжая до территории института, и съехала на обочину. Дверь с одной стороны поднялась, и я неуверенно вылезла наружу.

– Постарайся, мышка, – Тенер пересел на мое место и закинул руку на плечи Чэрэн, притягивая ее к себе, – Мы будем ждать твоего возвращения с большим нетерпением! Правда, милая?

Чэрэн сильно задрожала, и с ее губ сорвался жалобный писк.

– Я достану для тебя эту информацию, но не смей ее трогать! – потребовала я, надеясь, что Тенер прислушается к моим словам.

– Как скажешь, мышка! – криво улыбнулся он, – А теперь поторопись.

Повернувшись к машине спиной, я зашагала в сторону института.

Высокое многоэтажное здание хоть и стояло в центре города, но из-за огромного куска территории, протяженностью в два километра, казалось, что находилось оно где-то за чертой города. Здание имело выгнутую форму, выполненную в виде гигантской буквы «С», что, по сути, являлось огромной копией логотипа компании. Много ума не надо, чтобы понять, насколько богат и влиятелен владелец всего этого добра. И я даже думать не хочу о том, насколько важна информация, которую я собираюсь у него выкрасть!.. Но, какой бы ценной она ни была, жизни моих близких для меня намного ценнее!

Я подошла к главным воротам и остановилась. Сканирующие лучи считали мои биометрические данные, и двери распахнулись, пропуская меня на территорию института. Как и сказал Тенер, проблем с проникновением в здание у меня не возникло. Искусственный интеллект также просканировал меня и пропустил внутрь. Стараясь ступать как можно тише, я осторожно шла по пустынным коридорам, но мои шаги все равно, казалось, звучали слишком громко. Я добралась до ближайшего лифта, зашла в него и нажала на минус первый этаж.

Что будет, когда я вернусь к Тенеру? Будет ли Чэрэн цела и невредима? Почему-то мне с трудом в это верилось... А если так, то, может, тогда стоит позвать на помощь? Тенер сам сказал, что здесь есть люди, работающие в ночные смены. Они смогли бы вызвать полицию!

Внезапно перед глазами возникла сцена, как Тенер одним движением сворачивает шею маме. Что ему помешает сделать то же самое с Чэрэн, когда он увидит приближающиеся полицейские машины? И если он уйдет от погони, то сразу отправится за Моли! Нет уж! Лучше делать так, как он говорит!

А вдруг... вдруг он сдержит слово и отпустит нас?

Лифт открылся, и я неуверенно шагнула в темный коридор. Судя по всему, на этом уровне никакие сотрудники в ночную смену не оставались, поэтому освещение было полностью выключено. Тусклый призрачный свет исходил лишь от нескольких дверных табличек и технических отсеков, едва вырисовывая очертания стен и пола. Я медленно направилась вперед, в страхе вздрагивая от любой тени, которая казалась мне человеком. Большая черная дверь нашлась в самом конце крыла. На светящейся табличке было что-то написано, и я подошла поближе, чтобы прочитать.

«Профессор биотехнических наук – Виктор Сталь Амарок».

Меня немного пошатнуло. Я думала, что мне придется проникнуть в какое-то общее хранилище данных или что-то вроде этого, но я даже не предполагала, что это окажется личным кабинетом босса!

Я набрала воздух в легкие и отлепила от пластинки красный кружочек. Прилепила его на панель замка и отошла. Ничего не произошло.

Может, я не туда прилепила?..

Подойдя поближе, я попыталась отлепить кружочек, но внезапно на панели загорелась желтая лампочка, и большая черная дверь медленно поехала в сторону. Не теряя времени, я смело шагнула внутрь, боясь, что дверь может снова закрыться.

Внутри оказалось довольно светло по сравнению с мраком коридора. Основное освещение здесь тоже отсутствовало, но довольно много света исходило от длинного аквариума, разделяющего помещение пополам. Я облегченно вздохнула... и чуть не поперхнулась, почувствовав знакомый аромат!

Это был Его запах. Он четко ощущался в воздухе. Он был повсюду! Даже если бы я не прочитала название на табличке, то все равно бы догадалась, чей это кабинет. Я почувствовала сильное волнение, но быстро взяла себя в руки. Сейчас не время поддаваться гормонам!

Осторожно ступая по гладкому зеркальному полу, я начала внимательно осматриваться, пытаюсь разглядеть то, за чем пришла. Крупные разноцветные рыбины бесшумно преследовали меня, как будто знали, что я собиралась сделать, но ничего не могли с этим поделать. Мое внимание привлек огромный полукруглый стол в конце помещения, и я сразу направилась к нему. Зайдя в середину дугообразной столешницы, я осторожно села в большое мягкое кресло и пододвинула к себе кубик коммуникатора. Мои пальцы нащупали маленькую кнопку, я ее нажала, и передо мной развернулся широкий вогнутый голоэкрэн. На нем светилась красная надпись, говорящая о том, что доступ закрыт. Я снова воспользовалась красным кружочком, прилепив его на корпус коммуникатора, и красная надпись с экрана сразу же исчезла.

– Что... это?

Перед моими глазами оказалась фотография, на которой был изображен странный гигантский объект, лежащий прямо на земле. Он имел вытянутую овальную форму, а его поверхность была полностью зеркальной. Люди около этого объекта казались маленькими семечками, которые кто-то случайно рассыпал. Я смахнула изображение и увидела схему этого объекта с внутренним разрезом и пояснениями.

– Главный вход... в корабль, – шепотом прочитала я, – Ритуальный зал, двигатели, духовный узор... Что?!..

Я выпрямилась, чувствуя, как сердце начинает стучать сильнее. Ткнула пальцем в место, где располагался «духовный узор», и задержала дыхание, когда перед глазами во весь экран развернулась большая пентаграмма со знакомыми до боли переплетениями линий.

Это же настоящий духовный узор!!! Все линии переплетаются абсолютно так же, как и на моих прототипах! Только этот рисунок не объемный, а плоский...

– Что это за корабль?! – одними губами спросила я.

Свернув информацию до папки, я увидела странное название – «Семья». У меня сразу появилось желание скопировать ее, но Тенер сказал, что все с этого носителя сразу отправится

ему. А я не могу допустить, чтобы он завладел этими данными! Это «Семя» может как-то помочь мне в моем открытии. Даже если этот убудок не сдержит слово, я все равно когда-нибудь найду способ вырваться и избавлю сестренку от его метки.

Я вышла в главное меню и через поисковик нашла нужную Тенеру информацию под номером «1035». Это оказались какие-то чертежи и формулы для создания биопротезов. Положив рядом черный квадратный носитель, я синхронизировала его с коммуникатором и быстро скопировала данные. Отлепив красный кружочек, выключила устройство и быстрым шагом направилась к двери.

Вот и все. Надеюсь, с Чэрэн все в порядке...

Я подошла к двери, провела по панели замка ладонью и хотела уже шагнуть в открывающуюся дверь, но замерла. Дверь не открылась! Провела еще раз, и еще...

Не работает!

Дрожащими руками я оторвала последний красный кружочек и прилепила его на замок. Все равно не открывается!

– Черт! – пропищала я, пытаясь просунуть пальцы в щель и отодвинуть дверь самостоятельно, – Почему?!

– Не ломай ногти, принцесса. Дверь закрыта.

Я резко развернулась на хриловатый голос, который уже успела забыть, и в ужасе прижалась спиной к двери. Виктор Сталь Амарок сидел за своим столом в своем кресле, где только что сидела я, и что-то разглядывал на экране своего коммуникатора.

– Хм... – задумчиво произнес он, а потом поднес к губам прозрачную бутылку с темной жидкостью и сделал несколько глотков.

Я боялась пошевелиться. Я даже забыла, как нужно дышать. Он все это время был здесь! Он видел все, что я делала! Все это время наблюдал за мной!

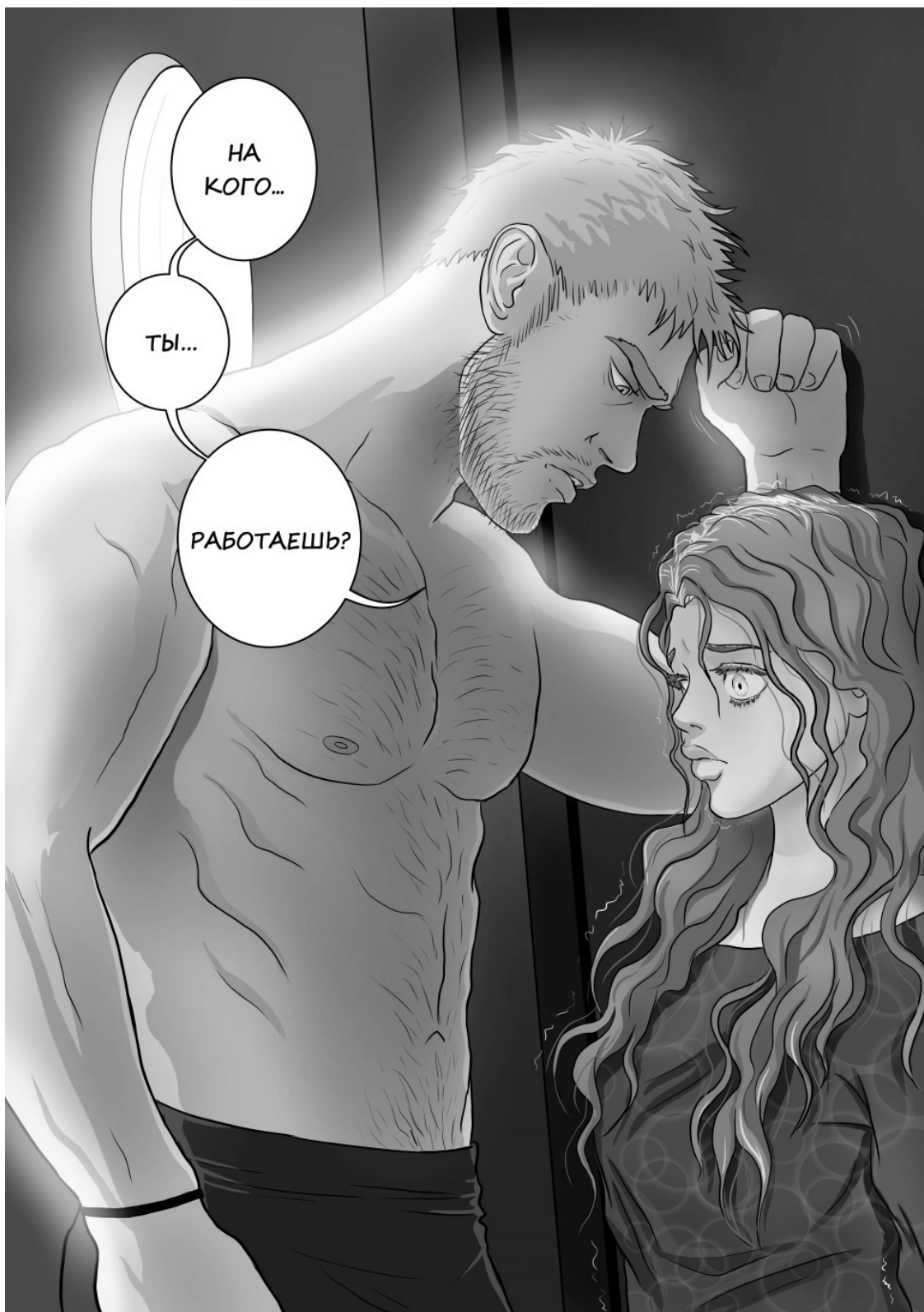
– «1035», значит, – снова произнес он, вставая с кресла, – И для кого ты собирала информацию?

Огромная фигура альфы медленно приближалась в мою сторону. Светящиеся бирюзовые блики дрожащими волнами скользили по его обнаженному могучему торсу. Лохматый, небритый и пугающий.

Мне конец!..

Вот он приблизился. Подошел очень близко, загораживая собой весь мир. Перед глазами была только его огромная волосатая грудь и больше ничего. Я мелко дрожала всем телом, не решаясь поднять голову.

– На кого... Ты... Работаете? – произнес он медленно каждое слово.

ГЛАВА 8

Моя энергия первая вышла из оцепенения. Сначала неуверенно расправилась, а потом и вовсе забурилась, заставляя мое тело снова неадекватно реагировать на этого альфу.

– Я не... – прошептала я, – Я ни на кого не работаю.

– Неужели? – прохрипел Виктор, склоняясь надо мной еще сильнее.

Я задержала в себе воздух и зажмурилась. Запах крепкого алкоголя был очень сильным, но его полностью перебивал аромат мужчины.

Внезапно я почувствовала, как мое запястье схватили и больно сдавили. Ладонь, держащая информационный носитель, разжалась сама по себе. Выхватив его, босс пару мгновений разглядывал маленький черный квадратик, а потом с хрустом сжал его в кулаке, заставляя меня содрогнуться.

– Кому ушла информация? – прорычал он, сильнее сжимая мою руку, – Не заставляй меня повторять! Говори!

Я опустила голову и вся сжалась. У меня нет выбора! Совсем нет!

– Тенер Астра Амарок! – отчетливо произнесла, замирая.

Прости меня, Чэрэн... Что теперь будет?..

– Кто?! – услышала я над собой, – Что еще за Тенер Астра?

Подняв голову, я с удивлением посмотрела на Виктора Андреевича.

– Ну как же... Он влиятельная личность в сфере научного... бизнеса, – я замолчала, наблюдая, как одна бровь альфы с сомнением поднимается вверх, а потом неуверенно добавила, – Так... Антон говорил...

Босс неожиданно схватил меня за лицо, сжимая пальцами щеки, и потянул вверх, внимательно вглядываясь.

– Хм... – задумчиво произнес он, – То-то, думаю, лицо знакомое... Ты племянница Бойко?

– Да, – пропищала я.

– И много информации за эти месяцы ты успела у меня украсть? – это прозвучало очень угрожающе, а пальцы еще сильнее сдавили мое лицо.

– Ни... – только и смогла выдавить я, – Нмф!..

Глаза резко распахнулись, когда я почувствовала, как его дух стискивает мою энергию. Но это была не атака. Это было что-то совсем другое! Сильно, но при этом нежно и как-то... интимно.

Мое тело снова задрожало, но уже не от страха. Я буквально чувствовала, как моя кровь стремительно разгоняется по венам, приливая к лицу и собираясь внизу живота. Я быстро задышала, пытаюсь справиться со своими инстинктами, но этот проклятый альфа внезапно прижался ко мне, расплющивая мое тело между собой и дверью.

– Хитро! – зашептал он мне на ухо, и я с трудом понимала смысл слов, растворяясь в обжигающих чувствах, – Притащиться сюда во время течки!.. Надеешься соблазнить меня?

– Нет! – выдохнула я и попыталась оттолкнуть

огромное тело, – Вы ошибаетесь!

Его рука погрузилась в мои густые волосы и крепко сжала их на затылке, запрокидывая голову вверх. Передо мной возникло его лицо, так близко, что я не смогла сфокусировать на нем взгляд.

– Ничего у тебя не выйдет, принцесса!

Сказав это, он впился в мой рот, полностью накрывая его своими губами. Для меня это было так неожиданно, что я не сразу поняла, что происходит. Его крупная щетина не больно

впивалась в кожу, а мягкий, теплый язык настойчиво блуждал по моим губам и деснам, с силой размыкая зубы и стараясь проникнуть еще глубже...

Мягко... Вкусно... Скользко...

Я полностью потеряла связь с реальностью. Мое тело обмякло, а его напряглось, вжимаясь в меня еще сильнее. Внизу между нашими телами мешалось что-то большое и твердое. И, прежде чем я поняла, что это, раздался короткий писк, после чего опора за моей спиной исчезла... Грубый толчок прервал поцелуй, и я, потеряв равновесие, плюхнулась задницей на пол коридора. Мужчина хмуро смотрел на меня сверху вниз, а я в полной растерянности смотрела на него.

– Проваливай, пока я не передумал, – зло произнес он, – А с Бойко у меня будет отдельный разговор.

Его рука поднялась к замку, и дверь плавно начала закрываться, задевая мои ботинки.

– Нет! Подождите! – закричала я, бездумно бросаясь в уменьшающуюся щель, – Аааа!!!

Мою голову вместе с плечом зажалось дверью, которая упорно пыталась закрыться, невзирая на препятствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.